

БИБЛИОТЕЧКА ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЕИСТА

Ф. ОЛЕЩУК

ШКОЛА
И
ВОСПИТАНИЕ
АКТИВНЫХ
АТЕИСТОВ

2-Е ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ

БИБЛИОТЕЧКА ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЕИСТА

Под редакцией В. Н. Ральевича

Ф. ОЛЕЩУК

$\frac{37}{0-53}$

ШКОЛА
И ВОСПИТАНИЕ
АКТИВНЫХ АТЕИСТОВ

2-е дополненное издание

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие ко 2-му изданию	3
Предисловие к 1-му изданию	3
Классовый характер школы	5
Буржуазная школа и религия	9
Русская дореволюционная школа	18
Октябрьская революция и школа	22
Безрелигиозное воспитание	28
Перед судом фактов	36
За стенами школы	44
Борьба за молодежь	55
Школа должна быть антирелигиозной	63
Основная установка вопроса	72
Увязка антирелигиозной работы со школьными програм- мами	81
Клубно-кружковая антирелигиозная работа в школе	90
Работа с родителями	104
Учительство и антирелигиозная пропаганда	112
Подготовка и самоподготовка учительства	120
Что читать	127

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ

Первое издание книжки «Школа и воспитание активных атеистов» разошлось быстро. Мы отнюдь не склонны приписывать этот успех удачному содержанию нашей работы. Наоборот, мы думаем, что в этом отношении у нас масса недостатков. Книжка разошлась потому, что вопрос сам по себе интересен и злободневен. Уж очень назрела потребность в подобного рода литературе.

К сожалению, 2-ое издание приходится выпускать так спешно, что отсутствует всякая возможность серьезно обсудить недостатки книжки, ее ошибки, промахи и упущения. Тем не менее мы все же в некоторых местах книжку переработали, дополнили и дали отдел «Что читать».

Автор.

8 декабря 1928 г.

Москва.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-МУ ИЗДАНИЮ

Поставить четко и определенно вопрос о задачах школы в борьбе с религией в нашей стране сейчас более чем когда бы то ни было необходимо.

Наблюдения свидетельствуют, что религиозные организации усиленно завоевывают молодежь. Вместе с тем школа контрработы не ведет. Вместо материалистически мыслящих подростков мы получаем из школы сплошь и рядом религиозное поколение.

Вина школы состоит в том, что она не ведет активной борьбы с религией, а стоит на точке зрения безрелигиозного воспитания.

Брошюра отнюдь не ставит себе задачей дать исчерпывающие указания, как нужно ставить в школе антирелигиозное воспитание. Эти указания должны явиться в результате коллективной работы всей массы учительства.

Настоящая брошюра ставит себе более скромную задачу — фиксировать на затронутом вопросе общественное внимание, сигнализировать опасность, грозящую социалистическому строительству со стороны безрелигиозного воспитания и, наконец, пользуясь материалами, многим, может быть, уже известными, дать общую наметку того, что и как можно было бы сделать в ближайшее время.

Мы ставим вопрос в общих чертах, практически должны разрешить его сами школьные работники.

15 июля 1928 г.

Москва.

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ШКОЛЫ

Школа — важнейший фактор культуры.

История человечества, как учит марксизм, есть история борьбы классов. В классовой борьбе, в этом столкновении противоположных интересов, человечество постепенно развивается, познает законы, управляющие природой и обществом, овладевает этими законами и становится, таким образом, все более и более культурным.

Каждое новое поколение, для того чтобы продолжать дело, начатое его предшественниками, должно прежде всего усвоить запас знаний, оставленный предшественниками. Роль передатчика накопленных научных знаний и опыта, передатчика культурных навыков и привычек в основном и выполняет школа. В основном — мы говорим потому, что не одна школа выполняет эту задачу, большую роль здесь играют и театр, и кино, и литература, и печать, и радио.

Что культура каждого общества имеет классовый характер, что она носит на себе резкий отпечаток классовых интересов и потребно-

стей господствующих в данном обществе классов, — в этом вряд ли приходится сомневаться.

Культура, например, современного буржуазного общества насквозь отражает паразитический характер существования буржуазии, ее стремление всячески укрепить свое положение и усилить эксплуатацию трудящихся масс. Вот почему религия и всякого рода идеалистические системы являются неотъемлемой составной частью буржуазной культуры.

Интересны слова архиепископа Кентерберийского: «Христианство есть высшее достижение человеческой культуры». Для той стадии развития, на которой находятся сейчас буржуазные государства, христианство действительно является неотъемлемой составной частью буржуазной, классовой, эксплуататорской культуры. Другое дело — пролетарская культура.

Культура пролетариата принципиально отличается от культуры буржуазии. Отлична настолько же, насколько отличны и их классовые интересы.

Правда, нельзя сказать, что пролетариат строит свою культуру вне всякой связи с тем культурным наследством, которое выработано предшествующей эпохой. Такое положение было бы неправильно. Пролетариат строит свою культуру, используя наследство, оставленное буржуазной культурой, отбрасывая оттуда все негодное, специфически буржуазное, а годное перерабатывая

в соответствии с новыми требованиями и условиями. Такова постановка вопроса о пролетарской культуре у В. И. Ленина.

Абсолютно негодным, неприемлемым элементом старой буржуазной культуры для нас является буржуазная идеалистическая религиозная идеология. Пролетарская культура, построенная на основах материализма, абсолютно чужда всякого идеализма, всякой религии. Пролетарское мировоззрение есть диалектический материализм.

Школа, как крупнейший фактор культуры, тоже не может быть внеклассовой. Она обязательно служит интересам господствующего класса. Всякие разговоры о том, что школе чужды классовые интересы, что школа стоит вне классовой борьбы и политики, стоит над ними, что сведения из географии, астрономии, арифметики одинаково звучат в буржуазной и пролетарской школе, — все эти рассуждения обнаруживают лишь полное непонимание значения школы в классовом обществе или же сознательно стремятся задушевать истинное существо дела.

Конечно, какое-нибудь МВТУ или Тимирязевская сельскохозяйственная академия и в дореволюционное время и сейчас включают в свои программы отчасти одни и те же технические, агрономические предметы и науки. Но разве не ясно, что до революции эти предметы были повернуты так, чтобы готовить специалистов для буржуазного

хозяйства и промышленности, сейчас — для социалистического. Раньше они готовили агрономов и инженеров капиталистических предприятий, сейчас они должны готовить специалистов-общественников, умеющих активно работать на поприще строительства советской промышленности и коллективизации советского сельского хозяйства.

Мы нарочно взяли в пример высшую школу, где, казалось бы, паука преподается во всех ее тонкостях и деталях, где, казалось бы, невозможно никакая фальсификация человеческого знания. На низшей же школе влияние классовых интересов господствующих классов чувствуется несравненно сильнее. Буржуазия великолепно понимает, что в век электричества, в эпоху крупных достижений науки и техники, крупного механизированного производства нельзя иметь дело с совершенно неграмотной, невежественной рабочей силой. Пролетариат должен иметь некоторые знания. Однако буржуазия знает также, что подлинное знание, марксистская материалистическая наука в руках трудящихся является огромной революционной силой и грозит постоянными потрясениями эксплуататорскому порядку. Буржуазия выходит из этого положения, давая трудящимся массам не подлинную, а фальсифицированную науку. Роль фальсификатора прежде всего выполняет религия.

БУРЖУАЗНАЯ ШКОЛА И РЕЛИГИЯ

Чем ожесточеннее и напряженнее становится классовая борьба, тем сильнее господствующие классы буржуазного общества опираются на религию. Подтверждение этого положения можно проследить сейчас решительно во всех буржуазных странах.

В Америке, по сведениям статистики, ежедневно строится в среднем от 3 до 5 новых церквей, американские миллиардеры тратят сотни миллионов долларов на пропаганду и распространение религиозных идей. Крупнейшие предприниматели и фабриканты в дни религиозных праздников сами читают проповеди рабочим и «изъясняют» им Библию. В Англии в самые критические минуты, в самые острые схватки классовой борьбы, — например, в памятную всем угольную забастовку, — всегда на сцену появляется церковь в качестве услужливого посредника между трудящимися и работодателями. В Италии фашизм держит совершенно открытый курс на теснейшую дружбу с папским престолом. В Польше церковь

давно взята на полное содержание государства. В Австрии во главе правительства, прославившего себя исключительно жестоким преследованием рабочих, стоит не кто иной, как кардинал Зейпель. Десятки миллионов рублей тратятся буржуазией капиталистических стран на то, чтобы усилить деятельность религиозно-политических партий, христианских профсоюзов, религиозной печати, религиозного кооперативного движения.

Но особенное внимание уделяется пропаганде религии в школе. Школа, особенно начальная, используется буржуазией потому, что она имеет широчайшее влияние на подрастающее поколение. Все равно, — отделена ли официально школа от церкви, или она непосредственно составляет часть государственного аппарата, — буржуазия не стесняется вести через школу религиозную пропаганду.

Характерным примером в данном случае может служить страна «передовой демократии» — Америка. В Америке школа от церкви официально отделена, и преподавание закона божьего в школе не разрешается; однако, что мы видим в школе на самом деле?

На самом деле, в Америке, кроме государственной школы, существует еще частная, кооперативная и воскресная школа. В общей системе школьной сети эти виды школ занимают огромное место. А в них весь уклад школьного преподавания и

воспитания всецело пропитан религиозным духом. Вот, например, расписание рядового воскресения известной в Америке Гамптонской школы: подъем по гонгу; церковная служба; воскресная школа; обед; послеобеденная молитва; беседы и песнопения в церкви; полтора-два часа свободного времени; ужин; сон.

Утренняя служба состоит из молитвы, песнопений и проповеди. Молятся около двух часов. Послеобеденные беседы обязательно сопровождаются молитвой. Темы бесед — моральное толкование житейских случаев. Воскресная школа состоит в чтении и толковании библии. Чтение же библии есть не более, как предлог, чтобы перейти на житейские примеры, очень часто из детской жизни. Методика преподавания в воскресной школе поставлена по последнему слову педагогики. Недаром педагогические университеты имеют отделения религиозного воспитания, где не только преподаются, но и научно разрабатываются такие вопросы, как психология религии, методика чтения библии, искусство говорить речи на религиозные темы. Колумбийский университет вместе с федерацией церковных общин города Нью-Йорка решили даже устраивать ежегодно специальные курсы по методике преподавания религии и библии. Очевидно, что такой широкий размах вызван соответствующим спросом. Очевидно, что в Америке

имеется очень большое количество школ, где преподавание религии является обязательным предметом.

Однако основная школа в Америке — это, как мы сказали, государственная школа. Она отделена от церкви по конституции, и в программу ее не входит преподавание религии. Школа светская. Но так ли это в действительности?

Далеко не так. В ряде штатов запрещено в школах изложение теории Дарвина. Во многих университетах считается позорным быть материалистом, не говоря уже об атеизме. В государственных учительских школах, не смотря на то, что школа отделена от церкви, учебный день начинается чтением библии. Чтение библии перед началом занятий входит в быт также и во многих начальных и средних школах. Свобода совести прокламируется очень широко, но не подумайте, что это означает свободу и атеизма. Вы можете быть католиком, методистом, протестантом, евангелистом, баптистом, принадлежать, наконец, к объединенческой церкви, быть иудеем, магометанином, но не подумайте объявить себя безбожником. На вас будут смотреть, как на человека опасного.

Все учебники, методические и школьные пособия, — все быт в одну точку: быть христианином — это значит подняться на высшую ступень цивилизации. Американский учитель ходит в цер-

ковь, читает библию и произносит речи на религиозные темы.

Школа может претендовать на звание хорошей только тогда, если она организовала ячейку союза христианской молодежи. Записывают же в ячейку с большим выбором: надо заслужить, чтобы быть принятым в союз, доказать «преданность Христу». Записавшемуся открывается карьера. Воспитатели смотрят на членов союза как на опору общества и обеспечивают их в первую очередь хорошим заработком. Школа может не иметь научных журналов, но журнал какой-нибудь религиозной организации обязательно выписывается.

Нарисованная нами картина показывает, какими разнообразными способами и методами американская буржуазия стремится опутать сознание юношества религиозным дурманом. В Америке, пожалуй, как нигде, фабрикация религиозной молодежи поставлена по всем правилам науки и искусства.

От Америки не отстают и другие буржуазные страны. В Германии, например, мы в 1928 г. были свидетелями попытки буржуазного правительства отдать всю народную школу в лапы немецких церковников. Кампания за поповское влияние в школе была развернута настолько энергично, что даже в смете были предусмотрены соответствующие бюджетные расходы в связи с введением закона божьего в народные школы. Однако замыслам реакции не удалось осуществиться. Рез-

кое обострение классовой борьбы отвлекло внимание господствующих классов в другую сторону и заставило отложить проведение закона до более благоприятного времени. Пока что школа остается попрежнему светской, и в бюджете сохранены 800 миллионов рублей. Нет никаких сомнений, однако, что попытки капиталистов рано или поздно опять возобновятся.

Лавры германских реакционеров не дают покоя и клерикалам Чехо-Словакии. Чехословацкая церковь, при поддержке господствующих классов, требует обязательного обучения религии в школе, причем учителя должны будут водить школьников на исповедь и на церковные процессии. Церковники требуют ревизии всех учебников и устранения всех пособий, противоречащих учению католической церкви. Они выдвигают также требование отмены выборных школьных советов и назначения таковых правительством с тем, чтобы обеспечить влияние клира на них.

В Англии школа отделена от церкви. Однако церковные круги и деятели Англии в последнее время ведут усиленную пропаганду за обязательное обучение религии в школах, как меру борьбы с коммунизмом. Религиозные воскресные школы посещают, по данным церковников, 25% всех школьников начальных школ. Английские попы ведут агитацию за то, чтобы за счет государства каждому школьнику была дана бесплатно библия.

На съезде конгрегаций «свободной церкви» в 1927 г. была принята резолюция о необходимости борьбы против светских школ в Англии.

Резкое наступление буржуазной реакции на школу и агитацию за религиозное преподавание в школе мы видим за последнее время и в Австрии. Глава правительства, кардинал Зейпель, так, например, определяет свою школьную программу: «Введение чисто духовной школы в Австрии — самый важный пункт нашей программы. Австрия в этой области должна стать примером для всех остальных стран. Только при помощи школы можно освободить душу народа от коммунистического яда и выстроить крепкую плотину против напора социализма». В соответствии с этой программой разворачивается и практическая деятельность правительства. Не довольствуясь тем положением, что все училища в Австрии имеют в своих программах преподавание закона божьего, правительство стремится передать право назначения преподавателей школы в руки духовенства. Наступление в этой области все более и более расширяется.

То же самое мы видим и во Франции. В этой стране церковь хочет фактически монополизировать в своих руках все дело народного образования. Апологеты церковной школы откровенно заявляют: «Нужно сознаться, что духовная школа является единственной, которая может дать хоро-

шее и правильное воспитание детей». Практически французская церковь требует: 1) отмены закона об отделении церкви от государства; 2) восстановления религиозного обучения в школе и 3) перехода на государственный бюджет всей сети духовных школ. По этим вопросам разворачивается усиленная агитация в стране. Распространяются листовки, газеты, журналы, читаются публичные лекции. Не пропускается ни одного случая, позволяющего чернить хоть сколько-нибудь светскую школу, представить ее как школу разбойников, поджигателей, убийц и т. д. За неверующими учителями устраиваются слезки, и их оскорбляют на каждом шагу. Во многих округах введены молитвы следующего содержания: «Избави нас, господи, от безбожных школ и от неверующих учителей».

Мы не станем утруждать внимание читателя рядом других примеров, характеризующих положение школы в остальных государствах капиталистического мира. Картина везде одна и та же. Буржуазия, зажата в тиски ожесточенной классовой борьбы, судорожно мечется, хватаясь за религию и насаждая ее в первую очередь через школы в мозгах юношества.

Частичное отделение школы от церкви, достигнутое было в некоторых государствах в результате послевоенных революционных потрясений,

сейчас снова отменяется, и молодежь опять передается в лапы поповщины. Идеалом буржуазии является полнейшее сращение школьного и церковного аппаратов. В Польше и Баварии это уже налицо. В обеих этих странах министерство просвещения является в то же время и министерством культов.

РУССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ШКОЛА

Прежде чем перейти к изложению вопроса о состоянии современной советской школы и ее отношении к религии, интересно будет остановиться кратко на русской дореволюционной школе.

Вся история школьного дела в России разворачивалась под знаком неослабной борьбы духовенства за руководящую роль в организации народного образования. И надо сказать, что вплоть до Октябрьской революции самый важный, самый ответственный участок в системе народного образования — начальное образование — в громадном проценте находился в руках церкви. В 1908 г. всех церковно-приходских школ насчитывалось 40.000 с общим количеством учащихся около 2 миллионов. Почти 50% начального образования сосредоточивалось в руках церкви.

Чем являлась церковно-приходская школа? «Правила о церковно-приходских школах, высочайше утвержденные 13 июля 1884 г.», говорят об этом так: «Церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным

духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». В церковно-приходских школах церковь царя безраздельно.

Но и в светских учебных заведениях влияние церкви было более чем достаточное. Ни одно светское учебное заведение — от низшего и до высшего — не было свободным от вмешательства церкви. «Батюшки», «законоучители», «профессора богословия» вклинивались в воспитательную систему любой школы и на соответствующих уроках и лекциях проводили реакционную политику.

В своих воспоминаниях Н. И. Шениг передает такой, например, рассказ, ходивший в Казани о Магницком, попечителе Казанского округа: «В Казани, собрав университетский совет, он сделал предложение, что находит мерзким и богопротивным употреблять создание и подобие творца (бога) — человека — на анатомические препараты и хранить в спирте человеческих уродов. Профессора прекословить не посмели и решили предать земле анатомический кабинет с подобающей почестью. Были заказаны гробы, в них поместили все препараты, сухие и в спирте, и, по отпевании панихиды, в параде и с процессией понесли на кладбище, где и предали земле».

Может быть, приведенный пример покажется многим похожим на анекдот. Но пусть тогда ус-

мпившиеся вспомнят случай, имевший место не так давно в английском парламенте. Высокообразованные вожди консервативной партии задали вопрос министру внутренних дел Хиксу: «Известно ли досточтимому джентльмену, что в Англию прибыл русский профессор Воронов с целью произвести ряд опытов по омолаживанию организмов? А если известно, то что думает министр внутренних дел предпринять для того, чтобы запретить эти противоречащие священному писанию операции?»

Некоторые из руководителей дела народного просвещения в царской России не прочь были поговорить и о всеобщем народном обучении. Развивающемуся капитализму нужна была грамотная, образованная рабочая сила. Но там, где вопрос касался самых основ знания, самых глубин философского мировоззрения, туда широкая народная масса не имела входа. Двери подлинной науки, искусства и литературы были перед широкими массами трудящихся крепко-накрепко закрыты.

Школа дореволюционной России ставила себе задачей сохранить юношество от заразы вольнодумства, решительно бороться с материалистической литературой и воспитывать учащихся в духе покорности властям и преданности правительству,

Общие выводы, к которым мы можем прийти на основании всего вышеизложенного, следующие:

Школа в классовом обществе, будучи крупной культурной силой, является также могущественнейшим оружием классовой борьбы. В классовом обществе школа служит интересам господствующего класса. Через школу буржуазия воспитывает более или менее грамотных и в то же время преданных рабов капиталистического строя. Буржуазная школа выполняет определенный социальный заказ класса-хозяина, т. е. буржуазии.

Второй вывод. В системе буржуазного школьного воспитания одно из основных мест занимает религия. Проникая в мозги подростка, религия закладывает там прочные основы идеалистического мировоззрения, сковывает волю ребенка, приучает его к покорности, к подчинению старшим, убивает в нем творческую смелость мысли, дерзновенность и инициативу. Буржуазная школа воспитывает послушных исполнителей чужих предначертаний.

Исходя из всего этого, нельзя, следовательно, смотреть сквозь пальцы на сращение школы и религии. Нельзя думать, что это сращение пройдет даром, что ребенок вырастет и в конце концов сам разберется, где же правда и где ложь. С проникновением религии в нашу школу должна вестись неослабная упорная борьба.

ОКтяБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ШКОЛА

В программе ВКП (б) задачи партии в области школы определяются следующим образом:

«В области народного просвещения ВКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм».

«Школа,—читаем мы далее в программе,—должна быть безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было рели-

гиозного влияния». На протяжении всего нескольких строк партийная программа даже два раза повторяет, что школа должна готовить коммунистическую смену, должна готовить людей, способных «окончательно установить коммунизм», и как на одно из условий такой подготовки указывает, что школа должна быть «безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния».

Вопрос о религии, следовательно, далеко не столь маловажный, как это бы казалось на первый взгляд. Религия как раз и есть тот специфически буржуазный элемент в культурном наследстве, оставленном нам от прошлого, который мы никак не можем включить в нашу социалистическую культуру. Религия и коммунизм несовместимы. Кто хочет воспитывать коммуниста, тот должен прежде всего отказаться от передачи воспитываемому религиозных представлений.

Религия нужна там, где школа готовит послушных и покорных рабов. Но она вредна там, где школа воспитывает активных творцов и строителей социалистического строя. В голове социалистического работника нет места религии. Марксистски мыслящий человек должен видеть природу и общество такими, как они есть. Он должен быть материалистом, ибо только диалектический материализм открывает перед ним настоя-

щие пути познания законов, управляющих природой и обществом, и дает ему в руки возможность овладеть этими законами. Строителю социализма не нужна религия, ибо ему незачем скрывать от себя под религиозной дымкой истинное положение вещей. Наоборот, ему нужно подлинное знание, как бы порой ни казалось оно неприятно. Только подлинное знание дает возможность целесообразного действия для достижения намеченной цели.

Но не только поэтому советская школа должна быть свободной от религии. Религия в наших условиях есть, как мы уже сказали, и определенная политическая сила. В СССР в наши дни религия является знаменем враждебных нам капиталистических и мелкобуржуазных элементов. Религиозные организации являются сейчас, в обстановке диктатуры пролетариата, единственной легальной формой деятельности буржуазии. Религия играет в СССР определенную реакционную роль. В руках классовых врагов диктатуры пролетариата религия—важнейший козырь в борьбе с советским строем. Допустить при таких условиях религию в школу — это значило бы по меньшей мере одной рукой уничтожать то, что делается другой.

Вот почему в первые же дни существования советской власти был издан декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этим декретом (§ 9) окончательно разрешался вопрос об

устранении духовенства от воспитательно-образовательного дела: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также и в частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается».

Интересно отметить разницу, существующую между старой и новой народной школой в отношении содержания работы.

Обязательное еженедельное расписание уроков церковно-приходской народной школы было следующее:

закон божий	6 часов
церковно-славянская грамота	3 „
русский язык	8 „
чистописание	2 „
арифметика	5 „
церковное пение	3 „

Получается, что на религиозные дисциплины тратилось почти столько же времени, сколько и на общеобразовательные.

Как ставит работу советская школа? Вот разделы работы в школе первой ступени:

- изучение жизненных явлений и организованное участие детей в окружающей жизни,
- работа по усвоению навыков в области языка и математики,
- физический труд,
- физическая культура,
- художественное воспитание,
- организация детей для работы.

Вся система воспитания советской школы строится на учете окружающей жизни и потребностей ребенка.

Дальше. Согласно ст. 3469, т. II, ч. 1 Св. зак., начальные народные училища «имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия».

А что мы видим в советской школе?

«Вся работа в школе и весь строй ее должны способствовать выработке в учащих классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовке к полезной производственной и общественно-политической деятельности».

В этих целях должны быть используемы коллективный труд, установление связи с трудящимися массами, организация юных пионеров...

В школах как I, так и II ступени вводится детское самоуправление...» (из устава единой трудовой школы).

В то время как в основу работы советской школы кладется всестороннее теоретическое и практическое изучение сил и явлений природы, жизни общества в настоящем и прошлом, — в старой школе ученика обучали православно-й вере и любви к своему государю.

Но разница между старой дореволюционной и современной советской школой далеко не ограни-

чивается одним только отношением школы к религии. Она идет гораздо дальше. Вся постановка школьного воспитания, все методы и формы работы с детьми, вся педология и педагогика имеют в советской школе совершенно иной уклон, иную установку, чем они имели в буржуазной.

Основная цель советской школы — воспитать человека-коллективиста, энергичного и сознательного работника по переустройству общества на коммунистических началах.

Советская школа, таким образом, тоже призвана выполнять четко намеченный социальный заказ, предъявляемый новым общественным строем и новым классом-гегемоном, пролетариатом, — она готовит коммунистов.

БЕЗРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Но как этого достигнуть? Как построить школьную работу так, чтобы ребенок действительно вышел из школы коммунистом?

Коммунист — материалист. Следовательно, нужно воспитывать ребенка на основах марксистской, материалистической науки, надо знакомить его с явлениями природы и общественной жизни и давать правильное объяснение законов, управляющих этими явлениями. Надо выкинуть из школьных программ абсолютно всякие элементы идеализма, исключить из системы преподавания закон божий, изгнать всякие упоминания о сверхъестественных неземных силах, — другими словами, нужно сделать все воспитание безрелигиозным.

Эта точка зрения настолько проста, настолько элементарна, настолько подкупает своей простотой, что, казалось бы, другого и быть ничего не может. На точку зрения безрелигиозного воспитания и стала наша советская школа с первых дней Октябрьской революции.

Официальным выражением и обоснованием этой точки зрения явилось известное методическое письмо ГУСа «О безрелигиозном воспитании в школе». Оно, правда, было издано значительно позже — в 1925 г., но зато пыталось обосновать принцип безрелигиозного воспитания опытом и данными истекшего периода. О чем же говорило это письмо?

Не будем приводить его дословно, отметим лишь, как оно преломилось в голове рядового школьного учительства.

«Лозунг, который заключен в заглавии, — говорил на диспуте в Доме просвещения педагог Флеров, — воспринят был так, как он был напечатан, т. е. в школе нет совершенно места религии и вместе с тем нет места и упоминанию о религии с какой бы то ни было стороны. У многих учителей составилось убеждение, что программы ГУСа, которые в то время только стали проводиться в школе, — всемогущи, что стоит их только проводить в жизнь, и бог уйдет из школы, а потом и вообще сойдет со сцены. Часто можно было встретить такие факты, что учителя понимали этот лозунг, как отказ от всякого вмешательства в вопрос о боге, в вопрос о религии».

Прочтите следующие положения статьи одного из крупнейших наркомпросовских работников и вы увидите, что именно такая точка зрения усиленно вдалбливалась в мозги рядовому учи-

тельству: «Раньше все обучение было проникнуто религиозным духом. Такие перлы, как «уроди мне, боже, хлеб — мое богатство», или «кто работать любит, тому невидимо господь посылает», — заполняли собою все школьные книги для чтения... Теперь в новых учебниках насчет бога уже речи нет, а с первого же года обучения ребенка учат внимательно всматриваться в жизнь, устанавливая связь явлений, разбираться в их причинах... Старая книжка, проникнутая религиозным духом, учила молиться, вымаливать милость у бога, слепо повиноваться. Новая, чуждая религии книжка учит жить по-новому... Новые книжки воспитывают из ребят новых людей».

По мнению автора, задача воспитания нового человека, человека-атеиста разрешается очень просто: есть новые книжки — будут новые люди. Раз нет религии в новых учебниках — не будет ее и в голове учащихся. Безрелигиозное воспитание, по мнению автора, вполне обеспечивает нам подрастающую безрелигиозную смену.

Этой верой во всемогущество гусевских школьных программ проникнут конец цитируемой нами статьи. Автор говорит: «В программах школ нет места религии, зато все явления даются в их естественной реальной связи. Вскрыть перед ребятами эти связи значит заложить в них основы реалистического мирозерцания. В программах школ, в учебниках нет прямой

антирелигиозной пропаганды, и тем не менее советская школа является могучим средством борьбы с религией... Десять лет тому назад советская школа порвала с церковью, с религией, теперь под этот акт подведен прочный фундамент».

Итак, все дело воспитания коммунистов, атеистически мыслящих личностей, сводится автором к наличию безрелигиозных школьных программ. Школа должна хранить в вопросах религии строгий нейтралитет. Этих вопросов ей касаться не полагается. Достаточно дать в программах реалистический подход к объяснению всего окружающего ребенка — и под безбожие подростка «будет подведен прочный фундамент». Предполагается, таким образом, что если в школе ребенку ничего не будут говорить о боге, то он и вообще не будет иметь никаких религиозных представлений.

Вот подлинные слова тов. Пистрака, другого ответственного работника Наркомпроса, на диспуте по этому поводу: «Раз бога нет, и раз мы глубоко убеждены, что все это есть наросты старого, которые не имеют никакого обоснования в науке, то, естественно, нечего в школе говорить о боге, естественно, что нечего об этом и упоминать».

Точка зрения безрелигиозного воспитания встретила довольно большое количество приверженцев и на местах, среди рядовых школьных работников. Дело в том, что безрелигиозное воспитание не требовало от учителя большой подготовки, овла-

дения неизвестными ему областями знания, продумывания соответствующих методов и подходов в антирелигиозной пропаганде к ребятам и ограничивало его деятельность узким кругом вопросов, затронутых в программах. Для учителя-обывателя, педагога не-материалиста, безрелигиозное воспитание давало лазейку совершенно легально увилить от постановки перед ребятами и от разрешения кардинальных вопросов материалистического мировоззрения. А для учителя-религиозника — а таких в среде учительства пока что есть тоже достаточно — принцип безрелигиозного воспитания давал возможность в скрытой форме, в полунамеках, уклончивых ответах вести даже религиозную пропаганду. Наконец, принцип безрелигиозного воспитания был выгоден известной прослойке учительства тем, что он позволял ей сохранять хорошие отношения с окружающей религиозной средой и чувствовать себя прочно в материальном отношении.

В общем и целом все перечисленные категории учительства приблизительно одинаково мотивировали и защищали необходимость безрелигиозного воспитания в школе. «Дети — учащиеся, — говорили они, — по большей части безрелигиозны. Они атеисты от природы. Они совсем не знают или очень мало знают закон божий. В школу они приходят естественными безбожниками. Зачем же

среди них вести антирелигиозную пропаганду? Не будет ли это способствовать внедрению религиозных элементов мирозерцания в мозги ребенка?»

Школа, если верить авторам подобных заявлений, вообще не должна интересоваться вопросами религии и затрагивать их. Этих вопросов у детей нет, и незачем возбуждать в этом направлении интерес ребят. Воспитание, заявляют они, должно быть исключительно строго-научным. В центре программы должны стоять вопросы естествознания, обществоведения. Преподавание этих дисциплин само по себе способно рассеять религиозные предрассудки, даже если они и окажутся в голове ребенка. Школа будет бороться с религией, даже не упоминая ее имени.

Подобная точка зрения и являлась господствующей в советской школе до самого последнего времени. Но если принцип безрелигиозного воспитания имел оправдание для своего существования в первые годы революции, то он утерял всякий смысл и значение сейчас.

В первые годы революции, когда мы только завоевывали школу, когда учительство в значительной степени, было не нашим по социальному составу, когда новые школьные программы и учебники еще не были разработаны, когда, наконец, и политические соображения диктовали нам сугубую осторожность на антирелигиозном фронте в школе, — в те времена принцип безрели-

гиозного воспитания сам собою подсказывался школе всей окружающей действительностью.

Это была своего рода тактика в борьбе с религией. Но как только изменилось соотношение классовых сил, сейчас же явилась и потребность изменения тактики в борьбе с религией.

Победа над внутренними и внешними врагами, окончание гражданской войны, укрепление политической власти трудящихся, рост народного хозяйства и, в частности, относительное увеличение удельного веса социалистического сектора в нем, — все это позволило партии и советской власти ближе заняться делами школы и в то же время, в меру укрепления своего положения, поставить и более решительно вопрос о борьбе с религией.

Явилась возможность изменить тактику в отношении религии и поставить вопрос об антирелигиозном, а не безрелигиозном воспитании в школе.

Диалектика борьбы сделала принцип безрелигиозного воспитания в новых условиях устаревшим.

К сожалению, школа не откликнулась во-время на требования жизни. В 1925 г., когда можно было уже смело перейти к антирелигиозному воспитанию, ГУС выпускает письмо «о безрелигиозном воспитании». Школы, в основной своей массе, упорно стоят на старой позиции, не замечая, что их «нейтралитет» в современных условиях есть

пережиток, граничащий уже с аполитичностью. Вот почему школа слышит обвинения в соглашательской, двойственной политике, в смазывании классовой задачи воспитания и т. д.

Все это результат значительного запоздания с переходом на позиции антирелигиозного воспитания.

ПЕРЕД СУДОМ ФАКТОВ

Сейчас принцип безрелигиозного воспитания в школе на практике себя не оправдывает. Он не дает тех результатов, какие нам нужны. Безрелигиозное воспитание не готовит нам безрелигиозного поколения. Вот немногие из многочисленных имеющихсЯ в нашем распоряжении фактов.

«Стало обычным явлением, — пишет педагог одной из деревень, — что во время церковных праздников школы, если не на все 100%, то наверняка на 75%, пустуют. Процент неверующих среди школьников становится все меньше и меньше».

В самой школе повышенный интерес учащихся к вопросам религии чувствуется все больше и больше. Учителя рассказывают, что они часто слышат вопросы о боге и другие, связанные с ними. Интересно, что задает вопросы обыкновенно наш ученический актив — пионеры, учкомовцы; видно, на них действуют какие-то посторонние влияния, вызывающие у них сомнения, колебания.

«А вдруг и вправду бог есть, аж жутко становится»...

Эти наблюдения подтверждает ряд учителей. Когда учитель проводит антирелигиозную беседу, то он видит и чувствует отчужденность и враждебность части учащихся, в особенности девочек. Иногда они явно показывают это, демонстративно затыкая уши.

В целом ряде школ учителя заявляют, что ребята не посещают школу в дни именин, отсутствуют даже в рядовые религиозные праздники.

Часто в подтверждение правдивости сказанных слов школьники божатся, крестятся.

Когда по школьной программе рассказывается о жизни самоедов, то у ребят часто возникают вопросы: а правда ли, что у самоедов есть божки? Точно такие же ассоциации, как рассказывают некоторые учителя, возникают у школьников в связи с чтением «Бежина луга».

Учительница 2-й группы 22-й вспомогательной школы Замоскворецкого района рассказывает следующее: «Я проработала путем опытов, наблюдения и бесед вопрос о происхождении дождя и грозы; с удовольствием отметила факт, что ребята усвоили вопрос, и собиралась перейти к новой работе — диктовке. Вдруг поднимается один мальчуган и задает вопрос: «А как же Илья-пророк?» — «Ну, это сказки», — отмахнулась я, и опять за диктовку. — «Нет, вы так не говорите! — горячо упор-

ствует мальчик,—это не сказки». И учительница принуждена была остановиться не на диктовке, а на Илье-пророке.

Во 2-й группе 13-й школы учитель рассказывает, какая версия происхождения грома и молнии ходит среди его учеников:

«Иуда с цепями на ногах и руках сбежал из ада, а за ним был послан Илья, который и стреляет в него, да никак не попадает. Вот и носятся они по всему миру».

В 4-й группе 19-й школы прорабатывался вопрос об условиях урожая. В группе несколько ребят из деревни. Один из них заявляет, что у них в деревне не было дождя, а помолились — и дождик пошел, и урожай стал.

В Замоскворечье, по подсчетам учительства, в среднем во всех школах около 50% религиозных ребят.

Наличие верующих школьников — как младших, так и старших групп, таким образом, налицо.

Но это касается не только Москвы. Подобная же картина наблюдается и в ряде других мест. Вот что, например, пишут из Воронежа:

«В пятнадцати школах I ступени из общего количества учащихся 3.685 чел. не явились на занятия 7 января сего года 1.328 чел., или 36%. По отдельным школам процент неявившихся гораздо выше. Так, в школе 3-й и 9-й не явилась на занятия половина учащихся. В школе 12-й не явилось

57%, а в школе 14-й даже целых 60%, т. е. $\frac{2}{3}$ всего числа учащихся».

Из сел и деревень сообщают, что школы в дни церковных праздников имеют всего 15—20% учащихся.

Вряд ли приходится при наличии таких фактов говорить о том, что дело с безрелигиозным воспитанием молодежи в наших школах обстоит благополучно.

Посмотрите, например, как обстоит дело в Перми.

«Среди учащихся первых групп имеют дома иконы 70%, носят нательные кресты 15%, молятся богу 28%, ходят в церковь 27%, причащаются 18%, принимают дома священников 30%».

А вот выдержки из сочинений школьников по той же Перми.

«В бога верую, моя душа желает в рай».

«Верю только в душе. В рай и ад плохо верю».

«Так как я пионерка—никаким предрассудкам не верю; для меня все равно, есть бог или нет его, а все-таки в душе я чувствую, что у нас бог есть, и буду всегда чувствовать».

Мы привели лишь очень незначительное количество фактов, имеющих в нашем распоряжении, но и их вполне достаточно для того, чтобы представить себе всю серьезность положения, все неблагоприятие вопроса с так называемым безрелигиозным воспитанием в школе.

Правда, нам могут возразить, что ведь школа здесь ни при чем. Наличие в школе религиозных ребят, даже в очень большом количестве, вовсе еще не доказывает, что виновата в этом школа. Наоборот, это показывает лишь, какие колоссальные трудности стоят перед школой в деле атеистического воспитания молодежи.

Однако беда заключается в том, что школа с этими трудностями не борется или, во всяком случае, борется без успеха. Система безрелигиозного воспитания молодежи отнюдь не способствует изживанию в школьной среде религии. Больше того, как показывает статистика, нынешняя советская школа, сама того не желая, попустительствует росту религии в детской среде. Мы сошлемся на удивительные факты.

В той же Перми, о которой мы только что говорили, наблюдается, например, такое явление. В то время как по первым группам обследованных школ число религиозных ребят не превышает 28%, по четвертым группам религиозных ребят насчитывается уже 34%. Рост несомненный. Несомненное свидетельство пассивности школы в борьбе с религиозными предрассудками.

Возьмем в пример опять-таки Москву. И здесь та же картина, но только еще более резко выраженная. Если в 4-й группе одной из школ Замоскворецкого района верующих ребят насчитывалось только 25%, то в 7-й группе той же школы их

было целых 55%. Чем ближе, таким образом, к выпуску, тем больший процент верующих учащихся.

И это вовсе не единичный факт. В Сокольническом районе было произведено обследование около десятка школ-семилеток. Обследованию подверглись учащиеся седьмых групп, т. е. выпускники. Ребята ни в какой иной школе, кроме советской, не учились, а советскую уже оканчивают. Их отношение к религии определяется только влиянием школы и среды. Старой школы они и не пробовали. Обследование было поставлено так, что гарантировало полную свободу ответов для ребят. Анкета была анонимна. Результаты получились самые неожиданные. Оказалось, что, например, в школе № 7 верующих ребят 42%, в школе № 22 — 42%, в школе № 31 — 46%, в школе № 36 — 45%, в школе № 51 — 40%, в школе № 60 — 45% и т. д. В среднем ниже 42% почти ни по одной школе не было. Причем интересно отметить, что в каждой школе процент верующих девочек выше процента верующих мальчиков. Для мальчиков процент колеблется, примерно — от 12 до 33, а для девочек — от 30 до 65.

Нельзя не привести еще один, прямо убийственный, факт. В том же Сокольническом районе, в образцовой школе имени тов. Сталина в выпускной 7-й группе не больше, не меньше, как... 92% верующих. Дети ходят не только в церковь

но и на сектантские собрания, на квартиру священника и т. д.

Стоит ли после всего этого еще раз повторять, что безрелигиозное воспитание в школе себя не оправдало. Факты и цифры более чем красноречиво свидетельствуют об этом. Принцип безрелигиозного воспитания не только себя не оправдал, но скорее косвенно способствовал росту религиозных настроений у детей школьного возраста.

Конечно, неправильно было бы сказать, что религиозные настроения в школьной среде растут только потому, что в школе проводится безрелигиозное воспитание. Такая постановка была бы неверна. Она являлась бы упрощением вопроса. Мы великолепно знаем, что положение на самом деле гораздо сложнее. Повышающийся процент религиозных ребят от младших к старшим группам немало зависит и от социальной передвижки, имеющей место в этих группах.

Последние годы обнаружили здесь весьма печальные тенденции. В Москве, например, в то время как количество выпущенных детей рабочих и крестьян составляет только 5% к числу поступивших, у прочих, т. е. служащих, зажиточных элементов, это количество равно 25%.

То же самое по Сибири. В школах I ступени мы имеем такую картину. В 1-й группе 46% детей рабочих, в 4-й—уже 42%; или в другой школе в 1-й группе детей рабочих 45%, в 4-й—20%, и

в той же школе — детей служащих в 1-й группе 35%, в 4-й — целых 54%, и опять в той же школе детей торговцев в 1-й группе 3%, в 4-й — целых 11%. Тенденция к росту процента зажиточных ребят в старших группах школы I ступени совершенно определенная.

То же самое и по школам II ступени. В Черемховской школе на 5-м году обучения детей рабочих 57%, на 9-м — только 10%, а детей служащих на 5-м — 16%, на 9-м — 69%. Материалы Наркомпроса показывают, что подобные факты наблюдаются почти повсеместно. Мещанские, мелкобуржуазные, зажиточные, в значительной степени чуждые нам элементы в старших группах значительно вырастают в процентном отношении.

Не может быть никакого сомнения, что подобная социальная передвижка определяет собой и соответствующую идеологическую физиономию тех или иных групп учащихся. Однако это обстоятельство ничуть не ослабляет вины так называемого безрелигиозного воспитания в школе. Наоборот, оно показывает лишь, в сколь ответственном участке классовой борьбы на идеологическом фронте мы зееваем.

ЗА СТЕНАМИ ШКОЛЫ

В чем же заключается основная ошибка школы в ее антирелигиозной политике? В чем основная ошибка сторонников безрелигиозного воспитания?

Их основная ошибка заключается в том, что они не замечают того, что делается за стенами школы.

Изолировавшись четырьмя стенами школьного здания, они забывают об окружающей среде. Они замыкаются, как в скорлупе, и воображают, что их не касается то, что не имеет места непосредственно в школе. Сторонники безрелигиозного воспитания воображают, что ученик — это чистый белый лист, на котором можно написать все, что угодно, и никто не сотрет того, что напишет учитель в школе. Эти товарищи не замечают, что кроме школы, кроме учителя есть и еще кое-кто другой, кто тоже вписывает в юные мозги свои письмена. Этот другой — окружающая среда, и в первую очередь семья ребенка.

Что же происходит в окружающей среде, и какое влияние она оказывает на школьника?

Последние годы в СССР характеризуются заметным оживлением деятельности религиозных организаций. Открываются пустовавшие доселе приходы, ремонтируются церкви, местами даже строятся новые, растет сектантство, улучшаются и разнообразятся формы религиозной пропаганды, количественно выросла религиозная печать, открываются духовные школы, усиливается антисоветская деятельность духовенства, довольно заметно чувствуется напор церковных и сектантских организаций на советскую кооперацию, на сельсоветы, на все очередные кампании партии,— одним словом, религиозные организации активизируют свою деятельность.

Неправильно, конечно, было бы думать, что это оживление деятельности религиозных организаций означает рост религиозности в СССР. Неправильно было бы считать, что основные массы трудящихся рабочих и крестьян за последние годы становятся все религиознее и религиознее. Такое положение противоречило бы всему ходу политического и экономического развития нашей страны.

Октябрьский переворот, гражданская война, изъятие ценностей, голод, вскрытие мощей, разоблачение махинаций с обновлением икон, с сокрытием ценностей, а также растущие успехи социалистического строительства, широкая культурно-просветительная деятельность советской власти и коммунистической партии — все это основательно раз-

облачило контрреволюционную сущность религии и основательно подорвало и расшатало корни религиозности в среде трудящихся масс Союза.

Рост безбожия из года в год увеличивается совершенно несомненно. Тысячи постановлений сельских сходов об отказах от религиозных праздников, сотни случаев закрытия церквей и обращения их в дома культуры, непрерывный рост союза безбожников, примеры целых безбожных сел, например, Толучеево, Новое, возникших на том месте, где так недавно поп и церковь властвовали над деревней, — все это блестяще подтверждает основной процесс, который неразрывно связан с успехами социалистического переустройства нашего хозяйства, — рост безбожия в СССР.

Но социалистическое строительство совершается у нас в обстановке величайших трудностей и противоречий. Строить социализм нам приходится в стране с самыми разнообразными хозяйственными укладами, начиная от социалистических и кончая кочевыми, полудикарскими. Хозяйственная и культурная пестрота и отсталость являются огромным препятствием на пути к достижению поставленных нами целей. Сопротивление буржуазных и мелкобуржуазных враждебно настроенных элементов также значительно тормозит успехи социалистического строительства.

Однако, несмотря на все эти трудности, дело строительства социализма идет вперед. Социалистический сектор хозяйства все время неуклонно растет, частнокапиталистический — относительно уменьшается. Но только относительно. Частнокапиталистический сектор тоже пока еще абсолютно растет. И поскольку успехи социалистического строительства все больше и больше выбивают буржуазные элементы из частнособственнической колеи, постольку эти последние все энергичнее и энергичнее сопротивляются. Это простой закон самосохранения: утопающий хватается за соломинку.

За что же ухватиться гибнущим обломкам буржуазии в СССР?

В обстановке диктатуры пролетариата ни вооруженная сила, ни власть, ни аппарат партии, профсоюзов, печати и т. д. эксплуататорским классам не служат. Нашим врагам остается одно наиболее верное идеологическое средство — ухватиться за религию. Религия до сих пор еще основательно владеет мозгами трудящихся. Она отнюдь не потеряла своего свойства быть орудием угнетения в руках эксплуататорских классов. Отчего же ее не использовать?

Вот почему в религиозные организации, эти единственные буржуазные легальные организации, идут сейчас все бывшие люди, все враги социалистического строитель-

ства, все, мечтающие вернуть старый капиталистический строй. Там вы найдете и бывшего помещика, и бывшего генерала, и меньшевика, и эсера, и бывшего фабриканта-заводчика, и, наконец, нынешнего кулака, торговца, враждебного советской власти интеллигента. Сведения о руководителях сектантских и церковных организаций, имеющиеся в нашем распоряжении, с несомненностью устанавливают, что именно в религиозных организациях собрался сейчас махровый букет отъявленных врагов трудящихся. Тут и бывший капиталист Одинцов, и бывший купец Проханов, и генерал-майор Нестеровский, и меньшевик Павлов, и бывшие хозяева всякого рода мельниц, фабрик, крупных поместий, маслобойных заводов и т. д. В Вятской губ. с 1917 по 1924 г. в состав служителей культа прибыло 20 бывших офицеров, 40 бывших работников земства, 239 бывших купцов и торговцев. Симпатии всей этой братии нам в достаточной степени известны. И вот почему: чем больших успехов достигают трудящиеся на фронте социалистического строительства, тем бешенее и десятикратно сильнее становится тормозящая, антисоветская, противокommунистическая деятельность религиозных организаций.

«Единая православная» распалась сейчас на несколько групп и группочек. Существует тихо-

новская церковь, существует сергиевская, обновленческая, автокефальная, существуют группы григорьевцев, агафангеловцев и многие другие. Существует церковь мусульманская, иудейская, протестантская и католическая. Существуют сектанты, которые в свою очередь разбиваются на целый ряд сект: баптистов, евангелистов, толстовцев, адвентистов, молокан, меннонитов, духоборов, хлыстов, скопцов, субботников, дырников и т. д. Каждый год возникают все новые и новые религиозные течения. Одним словом, дело поставлено так, как в хорошем магазине: каждому по вкусу, что-нибудь да найдется.

В СССР имеется около 50.000 церквей. Попов и монахов насчитывается около 350.000. Церковного и сектантского актива около 2 миллионов человек. Вот такая машина, с какой огромной и разнообразной армией приспособлена в СССР для религиозной пропаганды.

Что особенно характерно сейчас в работе религиозных организаций — это их всяческое стремление внешне, для виду, демонстрировать свою солидарность с советской властью, с коммунистической партией и со всеми их культурными начинаниями.

По линии церкви это особенно заметно в среде обновленцев. Обновленцы, которые имеются не только в православии, а и в мусульманстве и в других религиозных течениях, отличаются тем,

что «увязывают» религиозную работу с современностью и на каждом шагу подчеркивают свое сочувствие советской власти. Вот, например, речь священника Шафранова, Пермского округа, посвященная десятилетию Октябрьской революции: «Православные, наша промышленность и сельское хозяйство перешагнули довоенный уровень. Можно надеяться, что в дальнейшем они будут развиваться с такой же интенсивностью. Благодаря усилиям рабочих и крестьян и нашим молитвам мы имеем такие достижения. Наша задача — индустриализировать страну». Борьба с таким врагом, прикрывающимся такого рода «советизацией», очень трудна. В некоторых местах обновленцы проводят день Мопра, день матери и ребенка, просят даже разрешения устроить в церкви кружок политграмоты.

Эта часть поповщины идейно перевооружается. Энергично знакомится с основами марксизма, диалектического материализма, изучает труды Ленина, Маркса, принимает участие в обсуждении вопросов советской политики.

За последнее время по пути оживления и освежения идейного багажа и изменения методов и форм церковной работы идут не только обновленцы, но и некоторая часть тихоновцев. То же самое, как мы говорили, наблюдается и в мусульманстве. Муллы стремятся примирить коран с современностью, доказать, что коммунизм —

это сколок с учения Магомета, и советская политика предусмотрена полторы тысячи лет тому назад кораном. То же — в лютеранстве.

По линии сектантства этот процесс «советизации» ярче всего проявляется в стремлении прослыть коммунистами, строить колхозы, кооперативы, коммуны, товарищества, вводить улучшенные способы обработки земли и т. д.

Однако вся эта левизна есть не более, как красивый жест, рассчитанный на то, чтобы обмануть нашу бдительность и снискать доверие трудящихся. На самом деле под советской вывеской религиозные организации творят самую отвратительную реакционную, антисоветскую работу.

Сектантские коммуны и колхозы в своей массе представляют собой не что иное, как скрытые формы частнокапиталистического эксплуататорского хозяйства. Кооперативная деятельность церковников и сектантов направлена на то, чтобы подорвать успехи советской кооперации и прикрыть хищнические делишки кулаков и капиталистов. Вмешательство церковников и сектантов в деятельность сельсоветов имеет целью подорвать доверие трудящегося населения к органам диктатуры пролетариата и провести в эти органы своих ставленников и кандидатов. Призыв сектантов к культуре, к всеобщему обучению является не чем иным, как замаскированным стремлением раско-

лоть единый фронт культурной революции, отвлечь трудящихся от советской школы, от ликвидации неграмотности, от клуба, избы-читальни, радио, кино и театра и отдать их во власть церкви и сектантского проповедника. Каждое затруднение в деле социалистического строительства используется религиозными организациями для того, чтобы вбить клин между партией и трудящимися массами. Даже стихийные явления — землетрясения, засуха, затмения, кометы и т. д. — обращаются в руках церковников в орудие политической контрреволюционной борьбы с советской властью.

Однако успехи социалистического строительства, несмотря на всяческие трудности и препятствия, из года в год растут. Чем больше они растут, тем сильнее сопротивляются неминуемой своей гибели частнокапиталистические элементы. А сопротивляясь, они, главным образом, хватаются сейчас за религию и пытаются использовать ее как якорь спасения. Вот где основной глубочайший корень оживления деятельности религиозных организаций за последнее время. Вот где объяснение тех глубоких исторических процессов, которые происходят на наших глазах.

Ошибочно было бы, конечно, думать, что оживление деятельности религиозных организаций ни-

как не сказывается на трудящихся. Было бы неправильно относить целиком за счет капиталистической прослойки все те факты и явления, какие имеют место в области оживления религии. Среди рабочих и крестьян есть немалое количество верующих. Причина религиозности трудящихся Советского Союза в значительной мере коренится в неграмотности, невежестве, некультурности. Социалистическое строительство тоже не везде идет так, как нам бы хотелось. Безработица, низкая заработная плата некоторых категорий рабочего класса, отдельные неувязки и просчеты на отдельных участках хозяйственного фронта, кулацкая эксплуатация — все это еще довольно тяжело сказывается на рабочем классе и крестьянстве. Наиболее отстающие слои трудящихся не всегда разбираются в истинных корнях этих затруднений, не всегда понимают настоящие причины тяжелого положения, не всегда видят правильный выход из него. Часто они не прочь подумать, что плохо потому, что большевики — безбожники. Часто ищут выхода из положения в церкви и у бога. Вот эти отстающие слои трудящихся и есть тот резервуар, из которого руководящие кадры церковных и сектантских организаций черпают себе подмогу; на них они опираются в своей работе.

Мы знаем за последнее время факты, что даже на очень крупных промышленных предприятиях

строились церкви. Это только подтверждает, что даже в среде рабочего класса есть еще довольно значительная прослойка, питающая собой силы наших врагов.

Вот та картина, которая творится за стенами школы.

БОРЬБА ЗА МОЛОДЕЖЬ

Особенно силен сейчас — это отмечают все, знакомые с деятельностью религиозных организаций, — напор церковников и сектантов на молодежь. «Сектанты, — пишут из Новгородской губ., — за последнее время свое главное внимание обратили на завоевание молодежи». Здесь развертывается настоящая борьба за будущее.

В работе по охвату молодежи позиции наших противников значительно облегчаются внешними условиями, той средой, в которой растет молодежь: религиозные родители, бытовые традиции, косность, особенно в деревне, форм хозяйства, отсталость и примитивность техники, далеко не везде имеющиеся организации молодежи — комсомол, пионеротряды, местами отсутствие изб-читален и достаточной сети школ, а отсюда безграмотность, ведущая к зависимости от кулака, попа, богатея и сектанта и т. д. Эта мелкобуржуазная среда иногда настолько сильно засасывает ребят, что даже советская школа, даже комсомольская ячейка оказываются бессильными сделать из них пре-

данных и активных творцов и участников новой жизни.

Церковники и сектанты знают, какое влияние на молодежь имеют родители, и поэтому свой нажим направляют прежде всего на родителей.

«Внедрение религиозных чувств в молодежь надо проводить через женщину-мать, которая скорее поддается всякой агитации», — постановил, например, съезд духовенства в Устюжском уезде.

Давление на родителей проводится очень просто: или в храме произносится проповедь, в которой ячейка комсомола называется гнилым гнездом, комсомольцы — хулиганами, а родителям предлагается не пускать детей в красный уголок, избурчитальню; или же попы и сектанты ходят по домам, обрабатывая родителей индивидуально. «Если ты своего пионера или комсомольца не заставишь выйти из отряда или из ячейки, я к тебе не пойду и причащать тебя не буду».

Результаты агитации таковы, что часть комсомольцев после этого, по настоянию родителей, уходит из ячейки, не желающие же уйти подвергаются каре. В Налинском селе, например, по настоянию попа родители продержали несколько дней в подвале девушку за то, что она из церкви ушла на комсомольское собрание. Не где-нибудь, а в Москве родители выпороли мальчика за то, что он в религиозный праздник пошел в школу.

Методы грубого физического воздействия родителей на ребенка вообще довольно распространены. Один неверующий мальчик рассказывает, как отец бил его за невыполнение религиозных обрядов; одна девочка говорит, что бабушка ставит ее на колени и заставляет заучивать разные молитвы.

Практикуется другой, более частый прием — отказ в пище. Бывает и наоборот: детям дают сладости, обещают конфеты, лишь бы только привлечь их в церковь.

Большое распространение имеют методы психического воздействия. Сюда нужно отнести брань бабушек, матерей и отцов за неаккуратное выполнение религиозных обрядов. К этой же категории относятся и методы устрашения адом и чертями. В подкрепление своих слов богобоязненные бабушки и тетушки употребляют иногда «наглядные пособия» — старинные изображения ада, страшного суда и пр.

Где не удастся воздействовать на детей через родителей, там церковники и сектанты практикуют методы непосредственного воздействия на молодежь. Эти методы самые разнообразные. В частности, применяется многое из того, что получило оправдание в практике работы партийных и комсомольских организаций. Организуются специальные религиозные союзы молодежи, менсомол, балсомол, христомол. Вступающие в союзы

получают соответствующие членские книжки, хранящиеся по большей части втайне. Подобными религиозными организациями молодежь отвлекается от советской общественности, и ее активность направляется по руслу религиозных организаций.

В целях привлечения молодежи недурно поставлена, особенно в сектантстве, «духовная культурно-просветительная работа. Часть молодежи обучается в духовных школах, евангельских кружках, кружках благочестия, готовится к проповедничеству. Среди остальной массы широко практикуется клубная, художественная, бьющая на чувство работа. Устраиваются иллюстрированные доклады на темы религиозно-нравственного содержания. Организуются художественные вечера, большей частью так называемые «вечера любви». Нашему дню леса противопоставляется сектантский день леса, нашему дню урожая — религиозный день урожая, причем надо сказать, что в смысле торжественности, впечатления и организованности нам сплошь и рядом далеко до сектантов.

Для привлечения молодежи практикуются своего рода посиделки. Состоят они в том, что собираются девчата, занимаются пряжей или рукоделием, во время работы кто-либо из сектантов читает священное писание, а в перерывах время от времени чтение перемежается общим пением сектантских религиозных гимнов. В сектантских организациях сплошь и рядом имеются струнные, духовые ор-

кестры и кружки, а также недурные хоры. Их молитвенные собрания бывают похожи на художественные вечера. Особенно торжественно обставляются настоящие художественные вечера. На них молодежь выступает с декламацией, с пением, с сольными номерами, с музыкой и танцами. Недурно развернута работа среди малолетних детей через так называемые «кустики детей». Эти организации ведут специально детскую работу, заставляя детей изучать религиозные духовные стихи, песни и затем выпускают их отдельными номерами на вечеринках и праздниках.

Наконец, большое внимание уделено «экономработе»: бесплатное ученичество, взаимопомощь, кружки кройки и шитья, наем батраков только из среды сектантов, организация сельскохозяйственных коммун и артелей и т. д. Молодежь не разбирается, что за взаимопомощь, что за бесплатное ученичество преподносятся им сектантскими общинами. Фактически и то и другое является системой самой жестокой эксплуатации, обращаемой в пользу сектантских руководителей и заправил. Но в трудную минуту безработному подростку некогда рассуждать об этом; голод отдает его в лапы эксплуататора.

Организация быта молодежи также используется религиозниками. В современном быту имеется целый ряд отрицательных явлений, которые больно бьют по молодежи, и некоторую часть ее,

особенно женскую, часто отталкивают от комсомола — пьянство, хулиганство, половая распущенность, ругань и т. п. Сектанты, искусно скрывая эти же самые пороки в своих организациях, не вынося сора из своей избы, ведут вместе с тем усиленную показную борьбу с ними, поскольку дело касается молодежи. «Последнее, что прельщает молодежь, а в особенности их родителей, — пишут из Ленинграда, — это полная противоположность поведения и быта сектантской молодежи. Сектанты не курят, не пьют, не хулиганят, и частенько мужики говорят: вот это парни, но чета комсомольцам, которые говорят о новом быте, а сами его не проводят».

Обследователи по Ленинской волости, Московской губ., натолкнулись на такую, например, картину: в избе-читальне местные комсомольцы играли в карты, на столе лежали деньги, избача не было. Такая обстановка в некоторых наших культурно-просветительных учреждениях не может не отталкивать молодежь, не может не способствовать росту влияния религиозных организаций.

Результаты деятельности церковников и сектантов по вовлечению в свои ряды молодежи нельзя назвать незначительными. В общем и целом по всем сектантским организациям СССР молодежи насчитывается около 25—30% общего количества сектантов. Это значит, что только сектантской молодежи у нас имеется свыше

2 миллионов. А сколько еще церковной? В некоторых селах Мелитопольщины до 90% всей молодежи было вовлечено в сектантские организации. Учащаются исключения из комсомола за выполнение религиозных обрядов. По сталинградской организации на исключенных за выполнение религиозных обрядов пало свыше 25% всего числа исключенных.

Религиозники пытаются перетянуть на свою сторону наиболее слабые, колеблющиеся элементы комсомола. В деревне Тавбодрак комсомолец, например, получил нагрузку: его выделила религиозная община уполномоченным по сбору денег на покупку ковра для мечети. Студент 3-го курса Ленинградского университета, член ВЛКСМ, под влиянием агитации сектантов отказался идти служить в армию. Комсомолец Петриковского района подал заявление о добровольном выходе из союза со следующей мотивировкой: «нашел правдивый путь к господу».

В особенности подвержены религиозным настроениям комсомольцы Востока и национальных меньшинств. В Адыгеево-Черкесской организации в религиозный праздник Рамазан комсомольцы почти на 90% держали пост и исполняли религиозные обряды.

Есть случаи совращения религиозниками даже целых комсомольских организаций. Тартыльский волостной комитет, заслушав доклад одного секре-

таря ячейки, вынес, например, следующую резолюцию: «Широко повести агитацию среди молодежи за вступление в религиозные общества».

Все эти факты, конечно, исключительны, малочисленны и ничего угрожающего собой не представляют, но уже самая возможность их появления свидетельствует о том, что в среде нашей молодежи не все обстоит благополучно. Она свидетельствует, что под напором враждебных нам элементов молодежь становится чуждой нам идеологически. Во всяком случае, надо признать, что оживление деятельности религиозных организаций весьма болезненно сказывается на нашем подрастающем поколении. Значительная часть нашей смены воспитывается окружающей средой не в коммунистическом духе, а в религиозном.

ШКОЛА ДОЛЖНА БЫТЬ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ

Нелепо было бы и думать, что религия, запускающая свои щупальцы в среду рабочих и крестьян, в среду молодежи, оставит без внимания школу.

Правда, советская власть отделила школу от церкви, закон божий детям не преподается, дорога попам в советскую школу заказана. Прямого, непосредственного влияния религии в стенах советской школы, таким образом, нет, но зато тем сильнее религиозные организации пытаются обработать молодежь вне стен школы — в семье и на улице.

Советская школа, стоящая на основах диалектико-материалистической науки, чуждая всякой поповщине и идеализму, ставящая себе целью воспитание активных участников и творцов коммунистического строя, ненавистна поповщине, как самый опасный враг в борьбе за молодежь.

Любой из педагогов может привести сотни случаев влияния на школьников церкви или сектантских организаций. В большинстве случаев бывает так, что еще до поступления ребенка в школу

он уже заражен религиозными предрассудками, навеянными ему верующей семьей. В дальнейшем влияние семьи несколько не ослабевает. В школе ребенок проводит 6—8 часов, дома — остальную, гораздо большую часть времени. Вся воспитательная работа в смысле оформления мировоззрения, навыков и привычек ребенка, в смысле привития ребенку первых взглядов на жизнь и природу, проходит прежде всего именно в семье и через семью. А семья сплошь и рядом религиозна.

Но и во время пребывания в школе напор религии на ребенка не прекращается. Он идет двумя путями: попрежнему—через семью и, с другой стороны, через улицу, через товарищей. Вот что отвечали ребята-школьники на заданные им вопросы о религиозности.

«Родители верят, и я должен верить. Они заставляют».

«Если бы не молилась, родители стали бы ругать».

«В бога верую из-за родителей. Они меня заставляют молиться».

«Мама мне надоедает рассказами о рае и аде. Заставляет молиться, иначе на том свете на сковородке будут меня поджаривать».

Влияние семьи в деле религиозного воспитания ребенка-школьника, как видим, самое определенное и самое активное. В Москве, например, дело дошло до того, что в одной из школ родители

сообща наняли монашенку для преподавания их детям закона божия.

С другой стороны, как мы сказали, влияние на школьников оказывает и окружающая среда, товарищи. Даже безрелигиозный ребенок сплошь и рядом под влиянием товарищей заходит в церковь, покупает свечу, приучается креститься и божиться, ходит к исповеди, изредка причащается, причем сладкое, теплое вино и хлеб его основательно соблазняют. В свободные воскресные дни и субботние вечера ребенок мало-помалу вместе с товарищами приучается проводить время в церкви и незаметно втягивается в сферу влияния религиозных организаций.

Не дремлют и сами церковники и сектанты. В Замоскворечьи про одного из священников рассказывают, например, что он для привлечения ребят в церковь и на религиозно-нравственные беседы пускает в ход пряники, сладости, конфеты. В Сокольническом районе поп Кедров произносит в своем храме проповеди, призывающие родителей и детей посещать церковь, ибо, как он говорит, «религия помогает делу коммунистического воспитания, и ее необходимо чтить». В результате в дни церковных праздников окружающие школы не насчитывают значительного количества учащихся. Школьники указывают, что родители насильно заставляют их идти в церковь, и не пускают на антирелигиозные вечера, устраиваемые школой.

Религия, как видно из всего этого, переходит в наступление на школу.

Можно ли при таких условиях стоять на позиции безрелигиозного воспитания в школе? Можно ли в такой обстановке сидеть сложа руки и смотреть, как враг наступает вооруженным до зубов? Не является ли это самым худшим, самым отвратительным видом столь чуждого всей нашей идеологии непротивленчества злу? Надо поистине быть совершенно слепым, чтобы не замечать окружающих фактов, не слышать, как они вопиют, и не прийти к выводу о необходимости такого же активного контрнаступления на религию в стенах самой школы.

Камни — и те услышали бы. А вот Наркомпрос — тот не слышит.

На диспуте о безрелигиозном воспитании, организованном Центральным советом союзов безбожников в январе 1928 г., ответственный представитель Наркомпроса тов. Пистрак удивленно разводил руками и заявлял: «Нет нужды бороться против того, что не существует. Зачем нам «анти» таких вещей, которых не существует... В конечном итоге, через 10, 20, 30 лет наша школа будет безрелигиозной».

В полном смысле слова, казенное благополучие. Бога нет, бороться не с кем, через 20—30 лет школа и так будет безрелигиозной.

Ну, а сейчас, в период острой классовой борьбы, сейчас, в период, когда в схватке с противником мы должны оттачивать у молодежи острое оружие идеологической борьбы — сейчас, что же, позволять религии свободно уродовать мозги ребенка?

Уверен ли тов. Пистрак, что при такой системе воспитания школа через 20—30 лет будет действительно «безрелигиозной», а не самой настоящей «религиозной»?

Точка зрения Наркомпроса встретила суровый отпор в среде школьных работников и всей советской общественности. И в результате у того же тов. Пистрака мы видим уже другую постановку вопроса.

«Религия, — заявляет он, — есть орудие политической борьбы против нас». Поэтому, «чтобы воспитать человека антирелигиозным, недостаточно просто убеждать его в том, что бога нет... Нужно, чтобы он настолько вырос и в своем понимании общественных явлений, чтобы он понял, что борьба с религией есть вопрос политический... Но это может быть не на первом, не на втором, не на третьем и не на четвертом даже году обучения... Скорее всего это будет на пятом году обучения, на шестом, и в особенности на седьмом». Итак, «первый, второй, третий, четвертый годы обучения должны пройти безрелигиозно, остальные — антирелигиозно»,

Наконец-то твердыня безрелигиозного воспитания дала трещину.

Тов. Пистрак делает двойную ошибку — и педагогическую и политическую.

Педагогическая ошибка заключается в том, что т. Пистрак сам себе усложняет воспитательную работу в школе. Он тщательно будет выкорчевывать во II ступени то, что при собственном его попустительстве невозбранно насаждалось в мозги ребенка в I ступени. С враждебной идеологией нужно бороться сразу, с первых же лет школьной жизни ребенка. И бороться именно потому, что как раз в этот период особенно быстро формируются взгляды, навыки, привычки и быт ребенка.

Ошибка политическая заключается в том, что тов. Пистрак слишком узко, механически упрощенно трактует вопрос о сущности и роли религии. Он не понимает, что религия играет политическую роль, является орудием укрепления враждебных нам классов только потому, что в сознании самих эксплуатируемых масс религия является неотъемлемой частью их мировоззрения. Она для верующего человека есть определенная система «представлений, настроений и действий», регулирующих его быт и поведение.

Какую же цену имеет половинчатая позиция тов. Пистрака?

В первых четырех группах будет закладываться в голову ребенка религиозное мировоззрение, а

в последних, — когда появится опасность использования этого мировоззрения нашими классовыми врагами, — поведется борьба против религии. А не проще ли начать антирелигиозное воспитание, или, что то же, борьбу с религией с первых же групп школы и избежать своеобразной игры в «кошки-мышки»? Не проще ли воспитывать ребенка сразу так, чтобы религии, как опоры для деятельности враждебных классов, в голове ребенка не было?

Нам кажется, что именно так и надо поступать.

В советской школе сразу же с первых лет обучения нужно повести беспощадную борьбу с религией. Идеология враждебных нам классов должна разрушаться в советской школе на всех ее ступенях. Если этого не делается, то вообще можно поставить вопрос, зачем же тогда существует советская школа?

Простой грамотности нам недостаточно. Советская школа должна определенным образом формировать растущее поколение, приспособлять его к требованиям современности, другими словами, выполнять определенный социальный заказ. Школа должна готовить людей, «способных окончательно установить коммунизм», должна готовить коммунистов. Коммунизм есть практический материализм. А материализм и религия — вещи несовместимые.

Но на советскую школу ложатся и гораздо более ответственные задачи. Школа в настоящее время

далеко не охватывает собой всех ребят школьного возраста, а с другой стороны — на школе, как на определенном фокусе, пожалуй, сильнее всего сейчас чувствуется ожесточенная классовая борьба на идеологическом фронте. Отсюда задача школы — не только формировать диалектико-материалистическое мировоззрение подрастающего поколения, не только давать отпор поповщине и элементам идеализма, просачивающимся из окружающей среды в школу, но и воспитывать активных материалистов, воинствующих атеистов, способных наступать на враждебную идеологию, бить ее и высвобождать из-под ее влияния массы трудящихся. Школа должна воспитывать активных атеистов, должна быть лабораторией воинствующего атеизма.

Как мало мирится такая постановка вопроса с тем, что мы имеем сейчас в советской школе! Робость перед тем, «что скажут религиозные родители», боязнь не справиться с щекотливой темой, ложные опасения, как бы антирелигиозное воспитание не дало обратных результатов, успокаивающая, примиренческая, соглашательская, аполитичная, чуждая интересам классовой борьбы точка зрения безрелигиозного воспитания, — вот тот арсенал педагогического оружия, которым современная школа хочет готовить коммунистическую смену.

Одиннадцать лет Октябрьской революции были достаточным опытом для проверки на практике принципа безрелигиозного воспитания. В свое время этот принцип был правилен и полезен. Но сейчас надо определенно сказать, что он является пережитком. Безрелигиозное воспитание, которое должно быть и будет единственно возможным в будущей школе — школе коммунистической, это воспитание берут да применяют без всяких коррективов к современной советской школе. К той самой школе, которая является одним из важнейших участков самой ожесточенной классовой борьбы. Соглашательское «безрелигиозное воспитание» применяют в советской школе как раз в тот момент, когда школа должна готовить воиствующим атеистов, активных борцов на социалистическом фронте.

Именно в целях достижения в будущем безрелигиозного воспитания сейчас нужно антирелигиозное воспитание, нужна антирелигиозная пропаганда в школе. Только таким подходом мы сможем обезвредить идеологическое влияние классового врага на школьную молодежь.

Воспитание в советской школе должно быть антирелигиозным.

ОСНОВНАЯ УСТАНОВКА ВОПРОСА

В определении задач антирелигиозного воспитания в школе не нужно большой изобретательности. Общие задачи, стоящие перед антирелигиозной пропагандой в целом, сохраняют свое значение и для антирелигиозной работы с детьми.

В. И. Ленин так писал по этому поводу: «Антирелигиозная пропаганда должна быть подчинена ее основной задаче: развертыванию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров».

А партийное совещание, происходившее в 1926 г., следовательно, уже в период развернутого социалистического строительства, говорит по этому поводу следующее: «Антирелигиозная пропаганда должна строиться так, чтобы быть тесно увязанной с общей работой партии и советской власти над социалистическим строительством, задачами и методами этой работы в условиях настоящего периода».

Задачи, таким образом, совершенно ясные и определенные. Но, подходя к антирелигиозной пропа-

гандой к школьной среде, мы должны помнить, что подходим не к взрослым, а к ребятам, а это значит, что та же самая цель должна достигаться другими, чем среди взрослых, подходами, другим содержанием. Вся разница, следовательно, в методах и отчасти в содержании.

Мировоззрение ребенка, только что вступившего в школу, еще едва-едва начинает формироваться. У школьника нет еще твердых установившихся взглядов на жизнь, на все окружающее. Тем более нет у него сложившегося в определенную систему религиозного мировоззрения. Правда, он ходит в церковь, причащается, носит крестик, по вечерам молится богу, запоминает со слов взрослых сказания о чертях, бесах, ангелах, загробных ужасах и радостях. Но все это еще не более, как отдельные разрозненные элементы мировоззрения, отдельные навыки, переходящие постепенно в определенные взгляды и потом только уже выливающиеся в систему взглядов, в цельное мировоззрение.

Было бы поэтому величайшей ошибкой с нашей стороны, если бы мы повели антирелигиозную работу с ребятами по той же самой программе, по какой мы ведем ее со взрослыми. Целый ряд тем и вопросов — о существовании Христа, о происхождении религии, о личности божества и т. д., — близких и знакомых взрослому человеку, совершенно неинтересны и непонятны ребенку.

Если бы поэтому мы практиковали антирелигиозную пропаганду среди детей в виде определенного специального предмета, со всеми антирелигиозными темами, то это было бы не чем иным, как повторением того же самого «закона божия», но только в еще более грубой форме. Мы бы сначала давали ребенку элементы религиозного мировоззрения, знакомили бы его с данными библии, евангелия, священного писания, а затем всю эту ни к селу ни к городу выстроенную постройку разрушали бы до основания. Получилась бы не только лишняя затрата сил и времени, но и совершенно ненужное, вредное засорение мозгов ребенка. Мы бы сами отчасти способствовали проникновению в сознание ребенка элементов религии.

Вводить антирелигиозную пропаганду в школе, как отдельный определенный предмет, совершенно не следует. Нужно другое. Нужно, чтобы все школьное воспитание, все программы, все предметы были увязаны теснейшим образом с антирелигиозной пропагандой. В самых школьных программах нет необходимости выдвигать какие-либо специальные антирелигиозные темы. При проработке той или иной темы достаточно остановиться только внимание учащихся на известном антирелигиозном моменте, вытекающем органически из данной темы, и проработать его так же, как мы

прорабатываем остальной материал. Такие увязки будут органичны, естественны и не будут притянуты за волосы.

Вкрапливать антирелигиозные элементы следует не только в обществоведение, как думают некоторые товарищи, но и во все другие предметы: естествознание, словесность, родной язык и т. д.

Богатый материал для противопоставления религиозного мировоззрения научному дает естествознание. Выдвигая то или иное естественнонаучное положение, следует поэтому попутно всегда указывать на параллельное неверное религиозное представление.

Исходя из возраста и интересов ребенка, следует подбирать материалы для антирелигиозной пропаганды из разных областей. Приблизительно можно наметить такое распределение материала. В I ступени это главным образом будут вопросы обрядового характера, вопросы хозяйства и природы, наконец, вопросы бытовые. На этих вопросах и нужно подводить ребенка к пониманию реакционной классовой роли религии. Во II ступени это будут уже более общие вопросы классовой борьбы, вопросы более глубокого научного характера. Наконец, вопросы исторического порядка. Понятно, раз навсегда указать грань здесь очень трудно, ибо у школьников I ступени могут быть и интересы более повышенные.

Надо заметить, что из существа программ ГУСа вытекает краеведческий подход в выборе антирелигиозного материала, т. е. большинство примеров — главный материал — должны быть взяты из окружающей ребенка жизни. Но это не значит, что программа антирелигиозной пропаганды должна строиться только на местном материале. Такая постановка вопроса отдавала бы «чистейшим провинциализмом». От частного нужно идти к общему. Местные примеры должны служить материалом для общих выводов и положений.

Вместе с тем следует указать, что нужно остерегаться оперировать в работе с детьми рассказами и текстами из библии и евангелия. Делать это нужно только в том случае, если сам ребенок прибегает к евангелию. Но опять-таки разубеждать его нужно не по-сектантски, не начетничеством, а более глубокой, практической постановкой вопроса.

В нескольких словах следует остановиться на методах антирелигиозной работы со школьниками. Учителство очень часто выражает опасение, что антирелигиозная пропаганда может привести к обратным результатам. Это, действительно, бывает в тех случаях, когда педагог неумело подходит к ребятам. Вот несколько подобных примеров. Заведующий одним из УОНО обнаружил иконки у ребят детдома и тут же сорвал их и уничтожил.

Заведующий думал, что он проводит антирелигиозное воспитание. Результаты, однако, получились обратные. Другой пример: один из педагогов, желая воспитать атеиста, научил трехлетнего сына говорить «к чорту бога». Результаты опять-таки, конечно, неантирелигиозные. Наконец, такой пример. В 14-й школе Центросоюза, в Москве, один из педагогов без предварительной подготовки сразу повел беседу на антирелигиозные темы, и в результате у детей появился большой интерес к... религиозной литературе. Методы наскока, нажима, грубого заострения религиозных вопросов почти всегда приводят к нежелательным результатам. Ребенок попадает в коллизию между требованиями религиозных родителей и указаниями учителя, и, естественно, семья берет перевес. В антирелигиозной пропаганде среди детей, как и вообще в антирелигиозной пропаганде, необходимы осторожный подход, спокойные методы убеждения. Нужно ребенка подводить к антирелигиозным выводам исподволь, не идя напролом, а ставя вопрос о религии попутно в связи с другими затрагиваемыми вопросами.

Другой большой вопрос — это вопрос о внешней работе. Увязкой антирелигиозных вопросов со школьными программами удовлетвориться, конечно, нельзя. У самих ребят, как показывает опыт, появляется ряд тем, не затрагиваемых в учеб-

ном плане: был ли Христос, существует ли бог, и другие. Для того, чтобы проработать эти темы, нужно как-то организовать внешкольные учебные занятия. Для этого в школах полезно организовать антирелигиозные кружки, стенную газету, антирелигиозные вечера, экскурсии, а в старших группах объединять всю эту работу в ячейках союзов безбожников.

Несколько слов необходимо сказать о роли эмоциональных средств воздействия на ребенка. Церковь и сектанты великолепно учитывают значение эмоциональной стороны воздействия на массы и очень широко используют всякого рода художественные формы пропаганды. Ребенок по самой своей природе чрезвычайно чуток ко всему тому, что способно оказывать влияние на его чувства и настроения. В детской жизни чувство играет огромную роль. Вот почему и старая церковно-приходская школа так широко использовала метод эмоционального воздействия на ребенка. Учебники для детей и книги по закону божию снабжались массой слащавых религиозных картинок, учивших ребенка христианским добродетелям и запоминавшимся ему на всю жизнь. Вот почему и сейчас наши ребята, не будучи в состоянии посещать кино и театры, тянутся в церковь и увлекаются там всякого рода приемами церковного богослужения.

Надо и в школьной антирелигиозной работе, особенно в ее внешкольной части, практиковать побольше художественных форм работы. Момент красочности, яркости, художественности, момент эстетический не должен быть в школе никогда забываем. Нужно позаботиться, чтобы и уголок безбожника был художественно красочен, нужно использовать и художественное чтение и рассказывание, нужно и самих ребят вовлекать в организацию художественных вечеров. В общем и целом, можно сказать, что чем младше возраст ребенка, тем больше следует применять художественные формы антирелигиозной пропаганды.

Несколько слов о месте и роли учительства в деле антирелигиозного воспитания в школе. Поскольку дело касается школы, само собой понятно, что без учительства обойтись невозможно. Роль учителя должна заключаться не только в том, чтобы внедрять в сознание ребенка антирелигиозные моменты через соответствующие программы и предметы, но и в том, чтобы воспитывать ребенка в антирелигиозном направлении, воздействуя на учащегося своим личным примером, показом своей собственной жизни. Больше того, поскольку на почве антирелигиозного воспитания в школе часто происходят конфликты между школой и родителями учащихся, учитель должен вынести безбожную работу и

за пределы школы, в первую очередь в среде родителей, затем вообще в среде окружающего населения.

Таковы основные вопросы, которые приходится затрагивать в связи с постановкой антирелигиозного воспитания в школе. Попытаемся в следующих главах разобрать их более подробно и основательно.

УВЯЗКА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ

В основу антирелигиозного воспитания в школе должен быть положен принцип увязки всех школьных программ с вопросами антирелигиозного порядка. Мы не можем дать в настоящей главе законченных готовых рецептов такой увязки, ибо это дело коллективной разработки. Это дело коллективной работы всего учительства. Наша задача заключается лишь в том, чтобы показать, какое огромное количество антирелигиозных вопросов можно проработать в школе совершенно незаметно, теснейшим образом увязывая эти вопросы с ходом школьного преподавания. Сейчас, при системе безрелигиозного воспитания, эта работа не делается. Не только не противопоставляются антирелигиозные выводы выводам религиозным, но вообще о вопросах религии молчат. Упоминают об этих вопросах лишь в нескольких местах программы.

Однако, увязывая антирелигиозную работу со школьными программами, надо твердо помнить

одно: нельзя ни одного вопроса притягивать за волосы. Нужно ставить вопросы антирелигиозной пропаганды так, чтобы они органически вытекали из программы занятий. Такая увязка гораздо легче во II ступени, где преподавание ведется по предметам, чем в I ступени, где оно ведется по комплексному методу.

Особенно трудно увязать и вообще вести антирелигиозную работу на первом и втором году обучения I ступени. На первом году обучения учитель еще не знает в достаточной степени своих учеников. Ему незнакомы еще их интересы, степень их развития и те религиозные навыки, какие у ребят имеются. С другой стороны, и сами учащиеся первого года обучения еще неграмотны, не умеют читать, писать, очень плохо выражают свои мысли. Поэтому работа учителя в области антирелигиозной пропаганды на первом году обучения главным образом будет направлена на выявление интересов ребят, выявление религиозных навыков, у них существующих. Нужно, конечно, вести с детьми и антирелигиозную работу, но делать это приходится, исходя исключительно из того материала, который в своих рассказах дают сами учащиеся. Никакой программы на первом году обучения, собственно, и быть не может.

Кое-какие попытки увязки антирелигиозной работы со школьными программами могут быть

лишь на втором году обучения. Учитель знает уже, какие религиозные навыки и взгляды имеются у его школьников. Он может определить, насколько они сильны в детях, какую роль они играют в их поведении.

Примерные увязки могут быть следующими.

В связи с темой «охрана здоровья» можно выдвинуть вопрос о средствах лечения болезней— молитвой или врачебной помощью. В связи с темой «пища» можно поставить вопрос о постах, религиозных пережитков, которые вредят современному человеку. При прохождении темы «весенние работы» можно поставить вопрос о том, от кого зависит урожай— от человека ли, вооруженного знаниями и техникой, или от сверхъестественных сил.

Еще более тесно можно увязать антирелигиозную пропаганду с программами третьего года обучения.

Здесь, в связи с темой «праздник урожая», можно противопоставить советскому празднику религиозный праздник «Покрова». В связи с темой— «быт» можно выявить огромное количество религиозных пережитков, которые вредят современному человеку. По теме «досуг населения» можно очень удачно противопоставить церковь и клуб, по теме «круговорот воды» можно коснуться вопроса о происхождении грома, молнии, дождя, разобрать миф об Илье-пророке. Наконец, по таким темам, как «сельсовет», можно поставить остро-

рожно вопрос о классовой роли религии. Зацепкой для этого можно взять служителя культа, который не имеет права выбора в совет. Можно было бы указать и целый ряд других тем.

На четвертом году обучения мы опять-таки имеем богатейший программный материал для антирелигиозной пропаганды. Самое начало программы дает широкие возможности для противопоставления отсталого крестьянского хозяйства, строящегося с надеждой на бога, хозяйству, построенному по указаниям агрономической науки.

Основываясь на теме «далекий север», мы можем дать детям в популярной форме первые представления о том, как появилась вера в сверхъестественные силы, как появлялась каста церковнослужителей.

Тема «горные области» в упор ставит перед ребятами вопрос о возрасте земли. Как считать этот возраст: по данным науки или по сказаниям библии. Другая тема «лесная полоса» наталкивает нас невольно на выяснение представлений о лесах. Или тема «земля как шар» дает возможность противопоставить религиозное представление о земле представлению научному, а также указать, какой кровавой цепой наука добилась победы над религией в этом вопросе.

Наконец, общественно-политические темы: «борьба трудящихся», «ВКП, ВЛКСМ и ЮП» дают обильный материал для выявления классовой роли ре-

лигии. На ряде исторических примеров, а также на фактах, взятых из современности, можно обосновать положение о религии, как орудии классового господства.

Можно было бы также использовать для антирелигиозных выводов и темы «Северо-Американские Соединенные Штаты» и «Китай». В первой теме показать роль религии в укреплении капитализма, а во второй—роль ее как орудия колониального захвата и порабощения.

Таковы примерные заметки тех вопросов антирелигиозной пропаганды, какие легко могут быть увязаны с комплексными программами I ступени. Как обстоит дело со II ступенью?

В группах II ступени преподавание ведется по предметам. Особенно богатый материал для антирелигиозной пропаганды представляют естествознание и обществоведение. Однако, не ограничиваясь ими, следует использовать и остальные предметы.

Остановимся кратко на естествознании. Новые школьные программы ставят перед естествознанием задачу «застраховать учащихся от религии и идеалистического мировоззрения, как наиболее сильных и опасных орудий насилия буржуазной культуры». Однако программы нигде не указывают, как необходимо увязать антирелигиозную пропаганду с теми или другими вопросами естествознания. Составители программ, очевидно, счи-

тали, что вытеснение религиозного мировоззрения будет происходить само собой в процессе усвоения естествоведческого материала. На самом деле мы видели уже, что такая постановка вопроса в корне неправильна. Давая те или другие положительные данные из области естествознания, нужно всегда предупреждать учащегося и о тех неправильных представлениях, какие он получает из окружающей религиозной среды.

Мы думаем, что вряд ли стоит подробно разбирать здесь программы по естествоведению и останавливаться на вопросе о том, как и в каких местах их можно было бы использовать для антирелигиозной пропаганды. Такие вопросы, как происхождение мира, происхождение человека, вопросы строения вселенной, наконец, вопросы душевной деятельности человеческого организма, говорят сами за себя. Они позволяют со всей определенностью поставить перед учащимися вопрос о ложности представлений о сотворении мира, об аде и рае, о загробной жизни, о творении человека, о самостоятельности души, о всякого рода чудесах и т. п.

Но если естествознание дает учащемуся богатый материал для выработки диалектико-материалистического взгляда на природу, то обществоведение заканчивает эту работу, давая подростку законченную систему диалектико-материалистического миро-

воззрения. Однако школьные программы ГУСа почему-то в отношении обществоведения не дают даже тех скудных замечаний о возможности использования его в интересах антирелигиозной пропаганды, какие даются к программам по естествознанию. А между тем программы по обществоведению построены так, что классовая роль религии может быть выявлена и на примерах из области истории и на фактах из современной жизни.

На пятом году обучения, например, разбирая темы о городе, деревне и о связи между городом и деревней, мы легко можем выяснить учащемуся, почему корни религии гораздо глубже в деревне, чем в городе. Мы можем указать, какую роль религия играла в деревне до революции, и кому она выгодна сейчас. Можно противопоставить старое монастырское хозяйство и теперешний совхоз. По линии исторической можно указать, какую роль играла церковь в эпоху крепостного права.

На шестом году обучения, где разбираются вопросы о народном хозяйстве СССР, о развитии капитализма в России и на Западе и о борьбе рабочего класса, — опять-таки сколько угодно материала для антирелигиозной пропаганды. Можно рассказать, сколько средств из народного хозяйства выкачивает церковь, как тормозит она дело индустриализации и коллективизации. Можно указать, как боролась церковь с рабочим движением, как способствовала развитию капитализма.

На седьмом году обучения, где разбираются вопросы Октябрьской революции и советского строя как переходного этапа от капитализма к социализму, можно опять-таки показать, как религия боролась против великого освободительного движения трудящихся Советского Союза, а также показать, какую роль религия играет сейчас при советском строе.

Наконец, на восьмом и девятом годах обучения, где разбираются вопросы истории классовой борьбы в России и на Западе и затем проходит цикл тем из современности, — такой обильный материал для антирелигиозной пропаганды, какой вряд ли можно встретить в другом месте. На восьмом и девятом годах обучения, что ни тема, то готовый материал для разоблачения классовой, эксплуататорской роли религии. Это можно сделать и излагая вопрос о феодализме, и о торговом капитализме, и о социализме, и о национальном движении, и т. д.

Таков богатый материал, даваемый в школе для антирелигиозной пропаганды обществоведением.

Но, как мы уже сказали, для антирелигиозной работы можно использовать и ряд других предметов. Возьмем хотя бы историю русской словесности. Здесь можно остановиться на заговорах, заклинаниях, апокрифах, легендах, канонизации книг священного писания, на оценке русского православия Гоголем в его «Пере-

писке с друзьями» и Белинским, на вопросах нравственности по произведениям Толстого и Достоевского и т. д.

Уже из этого, по необходимости очень краткого перечисления вопросов, пригодных для использования в антирелигиозной пропаганде, можно видеть, каким в сущности богатым материалом располагает школа для антирелигиозного воспитания учащихся. Величайшей ошибкой школы являлось то, что она проходила мимо этого материала, чуждалась антирелигиозного его использования и в результате наносила непоправимый вред подрастающему поколению. Необходимо немедленно устранить этот недостаток и исправить ошибки безрелигиозного воспитания.

КЛУБНО-КРУЖКОВАЯ АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ

Но ограничиться одной только увязкой антирелигиозной пропаганды со школьными программами — это значило бы сузить размах борьбы с религией в советской школе.

Как мы уже говорили, у ребенка существует целый ряд вопросов, которые в школьные программы никак не укладываются. С другой стороны, в процессе прохождения самих программ возникает целый ряд вопросов, которые необходимо углубить, дополнительно проработать. Для этих целей и должна быть организована внепрограммная, клубно-кружковая антирелигиозная работа.

Каковы основные формы этой работы?

Кружок, экскурсия, стенгазета, уголок безбожника, лекция, беседа, художественный антирелигиозный вечер.

Начнем с кружка. На первый взгляд кружок имеет как будто тот недостаток, что он изолирует известную немногочисленную часть учащихся от

общей школьной массы. Некоторые педагоги, исходя из этих соображений, и возражают против организации антирелигиозных кружков в школе.

Однако с этими опасениями вряд ли можно согласиться. Антирелигиозный кружок имеет столько оснований для своего существования, что отказаться от него было бы нецелесообразно. Парализовать же отчужденность, изолированность кружка от общей массы учащихся необходимо, с одной стороны, максимальным охватом школьников, а с другой — вынесением результатов работы кружка на арену всей школьной работы.

В тех школах, где нет или почему-либо не может быть организована ячейка союза безбожников, кружок должен фактически заменять ее. Следует оговориться, что вряд ли целесообразно организовывать антирелигиозные кружки в начальных группах. Там они не дадут практических результатов.

Как пример кружковой работы в школе, приведем следующую выдержку из журнала «Антирелигиозник»:

«Обратился я, — пишет один из педагогов, — в редакцию журнала «Безбожник у станка», — порекомендовали раскрывать классовую сторону религии, использовать рисунки в журнале. Наметил программу для кружка. Стал вести работу по «Безбожнику у станка». Ничего. Интересуются ребята, но... говорю я, а ребята слушают. Дело неладное.

Другой преподаватель в школе тоже открыл антирелигиозный кружок для старших групп — восьмой и девятой. Этот кружок пошел по другому пути — он занялся разбором библии. Получилось это таким образом: преподаватель опросил учеников — что их интересует. Они написали свои ответы, и на основании их он построил свою программу. Я решил попробовать у себя этот метод. Получились вопросы: есть ли бог, кто был Христос, кто сотворил мир, где человек живет после смерти, есть ли ангелы, что делается с душой после смерти. Я стал в недоумение: строить программу можно и по этим вопросам, но это будет философствование без реальной базы. И серьезно эти вопросы изучать ребятам не по силам. А словесное сообщение неубедительно. Так как их вопросы я не счел возможным разбирать, а классовая сторона их не интересовала, а, может быть, я просто не умел подойти, ребята перестали посещать кружок. Так он и умер естественной смертью. Это была седьмая группа».

Мы думаем, что не следовало опасаться строить программу кружка по тем вопросам, которые интересовали ребят. Надо было, исходя из поставленных ими вопросов, приводить слушателей кружка к выводам о классовой роли религии. В качестве примерной программы антирелигиозного школьного кружка можно рекомендовать следующую, раз-

работанную Центральным советом союза безбожников:

- 1) Почему мы боремся с религией.
- 2) Вселенная и ее устройство.
- 3) Как возникла и развилась жизнь на земле.
- 4) Как произошел человек.
- 5) Есть ли у человека душа.
- 6) Чудеса и законы природы.
- 7) Наука и религия о развитии человеческого общества.
- 8) Религия и быт.
- 9) Как произошла вера в бога.
- 10) Христианство и его происхождение.
- 11) Религия на службе капитализма.
- 12) Религия и социалистическое строительство.
- 13) Как работать активному безбожнику.

Программа включает в себя вопросы как общественного, так и естественно-научного порядка. Однако в тех школах, где антирелигиозные элементы включены в программу естествознания, там можно значительно сократить программу антирелигиозного кружка, выкинув из нее все дублирующее.

В отношении методов кружковой работы наилучшим следует признать семинарский способ проработки тем. Он дает не только запас положительных знаний, но и некоторого рода навыки антирелигиозной пропагандистской работы. Однако не всегда и не везде возможно этот метод полностью

применять. Вот что, например, рассказывает один из антирелигиозников-педагогов, ведущий антирелигиозный кружок в школе:

«Дал я ребятам литературу, стали читать и аккуратно являлись на собрания кружка, по хорошему начинание разбивалось об одно непреодолимое препятствие. Из расписания уроков никак нельзя было выкроить времени для кружка. Приходилось назначать собрания после всех уроков, причем часть членов кружка ожидала, пока во всех группах окончатся уроки; так как это было утомительно, то пришлось центр тяжести кружковой работы перенести на самостоятельное чтение антирелигиозной литературы. А на собраниях кружка обсуждалось прочитанное, и указывалась новая литература по возникающим вопросам».

Принимая в соображение подобные трудности, следует в начале учебного года, когда составляется расписание школьных работ, позаботиться о включении в твердую сеть клубно-кружковой работы также и антирелигиозного кружка.

Следующей формой клубно-кружковой антирелигиозной работы в школе является экскурсия.

По отзыву педагогов эта форма работы имеет среди детей особенный успех. Вот как характеризует антирелигиозную экскурсию один из московских педагогов: «К Пасхе по комсомолу был дан лозунг—за оздоровление смены. Я по работе

заметил, что ребята больше интересовались, если им что-либо показывать, чем просто говорить. И предо мной встал вопрос — как антипасхальный лозунг можно «показать» детям. Решил сделать с кружком экскурсию на выставку Наркомздрава. Особое внимание обратили на мощи. При виде так называемых мучеников у ребят явилось отращение: как могли люди прикладываться и почитать гнилую труху. У них стал вопрос: кому и для чего это было нужно? Таким образом, ребята сами подошли к классовой стороне религии.

После экскурсии в Наркомздрав открылась в работе новая перспектива. Наши ребята в школе знали один порядок: всякую экскурсию надо продумать и написать о ней отчет. Эта экскурсия вызвала у них много новых мыслей, которые породили споры, обсуждение в школе и дома и желание всем рассказать про мощи. Решили написать в стенгазету. Желающих писать было много, а редколлегия общей стенгазеты уделяла нам очень мало места. Поэтому мы выпустили отдельную свою стенгазету. Газета имела успех. Она показалаь настолько интересной, что заведующий школой отправил ее на антирелигиозный вечер в Дом работника просвещения».

Полезно организовать экскурсию так, чтобы она являлась продолжением занятий в кружке. Так строили работу некоторые школы. «Закончив цикл естественно-научных бесед, кружок

сделал экскурсию в биологический музей. На экспонатах музея мы проработали весь материал, добытый нами из книг и бесед в кружке, и выпустили отчетный номер стенгазеты. Как естественное продолжение работы — была экскурсия на выставку Наркомздрава по охране здоровья, где на экспонатах выставки вскрыли подоплеку и результаты церковных обрядов, и тоже выпустили газету, связав ее с сезонным праздником. Следующую очередную экскурсию сделали в Третьяковскую галерею, чтобы по иконам, портретам и картинам выяснить связь религии с классами, господствующими в феодальном и капиталистическом обществе».

Экскурсии захватывают ребят. Не трудно понять, почему. Представляя новый вид работы, отличающийся от классных и кружковых занятий, экскурсия для школьников менее утомительна, и потому более продуктивна. Притом ребята любят, когда с ними говорят языком фактов.

Как можно заметить из практики мест, естественным продолжением кружка и экскурсии является антирелигиозная стенгазета. Не везде следует стремиться к созданию отдельной, специальной антирелигиозной стенгазеты. Часто достаточно бывает ограничиться уголком в общей стенгазете. Как форма работы, стенгазета очень интересна и продуктивна. Антирелигиозная стенгазета должна составлять продуманный отчет о

виденном на экскурсии и проработанном в кружке. Вывешенная в школе, она дает ученикам материал для обсуждения и споров по затронутым вопросам, а самим участникам стенгазеты — удовлетворение как реальный результат их работы.

Где имеется возможность, следует, не ограничиваясь стенгазетой, организовать целый уголок безбожника. В уголке должны быть антирелигиозные плакаты, лозунги, выставка литературы, стенгазета, стол для справок и ящик для вопросов и ответов. Экспонаты уголка должны время от времени сменяться и обновляться.

Из других массовых форм работы необходимо отметить беседу. В среде ребят беседа должна сопровождаться иллюстрацией диапозитивов или каких-либо других иллюстративных материалов. Целью беседы должно являться выявление активности ребят в направлении дальнейшей разработки затронутой темы. Один из московских педагогов так описывает свой опыт в этой области: «Я решил провести беседу специально о религии. Достал картины и плакаты на тему о происхождении мира, человека, о гонении религии на науку и некоторые карикатуры на духовенство. Собрав ребят, я по этим материалам провел с ними соответствующую беседу, учащиеся слушали внимательно. Затем я предложил ученикам написать про беседу, дать рисунки. На следующий день ребята принесли несколько рисунков с коротень-

кими заметками, рисунки были исполнены детски, неумело, но мысль передавали верно. Значит, основные моменты были схвачены. Некоторые принесли газетные карикатуры с антирелигиозным уклоном, на которые раньше не обращали внимания, например, волхвы со звездой и Колчак, обновление икон. После рождественских каникул среди отчетной выставки ученических работ мы повесили маленький, бедный, на синей бумаге плакат с антирелигиозными карикатурами. Перед ним толпились ребята других групп, не бывшие на лекции, и подходили ко мне с вопросом: «Еще будет такая лекция?» — «А нам можно прийти?»

Интерес пробудился. К новому году, я провел беседу с учениками о различии стилей. Во время беседы сам собой встал вопрос о Тихоне, о живых и мертвых полах, кто и почему стоит за старый стиль и кто за новый. И не трудно было выяснить, что борьба за старый и новый стиль есть борьба за старый и новый порядок. Ребята сами наметили общественную группировку, в этой борьбе.

Наконец, так как потребность в антирелигиозной пропаганде в школе росла, то я пришел к мысли использовать популярные антирелигиозные лекции в доме крестьянина. Для опыта я отправил сначала несколько учеников туда. Ребята с восторгом мне начали сообщать, что они там слышали, и заинтересовали других ребят. Когда в мае на-

чался летний цикл лекций, то несмотря на то, что занятия в школе прекратились, некоторые ребята посещали лекции даже летом».

На данном примере мы видим, как антирелигиозная работа со школьниками выносится уже за пределы школы и сливается с общей работой среди взрослого населения.

Однако нас интересует работа в школе. Какие темы следует выбирать для антирелигиозных бесед с ребятами-школьниками? В общем — это те же беседы, какие практикуются и в антирелигиозном школьном кружке, т. е. естественно-научного и общественно-исторического порядка. Но, намечая ту или другую тему, следует исходить из близких, знакомых ребенку примеров и случаев его жизни. Это должно служить отправной точкой для беседчика. Надо избегать тем, неизвестных ребенку и построенных на библейском и евангельском материале.

Одной из наиболее удачных форм массовой антирелигиозной работы в школе следует, безусловно, признать антирелигиозные художественные вечера. Такие вечера следует устраивать по возможности чаще, но в большинстве они имеют место в дни так называемых антирелигиозных кампаний, т. е. на пасху и рождество. Художественные вечера ценны тем, что увлекают в проработку той или другой темы всю массу школьных ребят, все существующие в школе кружки — и

художественные, и научные,— и в максимальной степени используют самодеятельность ребят. Обычно антирелигиозные кампании проходят в школах довольно успешно.

Следует устраивать обмен художественными выступлениями между разными школами. Наконец, лучшие из школьных выступлений можно показать и во взрослой аудитории.

В период антирелигиозной кампании, обычно продолжающейся две-три недели, должны быть развернуты все виды массовой и индивидуальной антирелигиозной работы: кружок, стенгазета, экскурсия, громкая читка, беседа, уголок безбожника и, наконец, художественные выступления.

Кто должен быть в школе застрельщиком клубно-кружковой антирелигиозной работы с ребятами? Застрельщиком и руководителем, безусловно, должен быть учитель. В некоторых случаях эту роль берут на себя отдельные ребята или же ячейка комсомола, или пионерский фортост.

Однако может ли и должен ли учитель один нести на себе всю тяжесть антирелигиозной работы с детьми? Нет, в своей работе он должен опираться на организованных передовых ребят. Весь смысл работы собственно в том и заключается, что она должна носить широкий общественный характер. Опираясь на комсомольский или пионерский кол-

лектив, учитель должен вызвать активность у самих ребят. Его задача — поставить дело так, чтобы основная тяжесть воспитательно-антирелигиозной работы ложилась на самих ребят. Только в этом случае работа принесет действительные результаты. Тот же педагог, которого мы цитировали выше, свидетельствует, что успехи в его антирелигиозной работе с детьми были достигнуты в значительной степени потому, что «помощниками в работе оказались пионеры. Они сумели схватить классовую сторону дела лучше, чем неорганизованные... На одном школьном совете представители учащихся неожиданно для всех, в том числе и для меня, заявили, что вот такие-то ученицы по субботам, обманывая преподавателей, уходят с последних уроков, чтобы попасть ко всеобщей. Они, как представители учащихся, считают это явление недопустимым и просят призвать этих учениц к порядку. К этому ребята добавили, что так как религия есть дурман, то они считают своим долгом с ней бороться в школе. Один из них указал даже на собственную сестру».

Это не есть шпионство за товарищами, как думают некоторые обывательски настроенные родители учащихся, это есть сознательное стремление к коллективному исправлению оступившихся товарищей. Коллектив, будь то пионерский или комсомольский, тем и важен в антирелигиозной

работе в школе, что он создает общественное мнение, заставляет религиозных ребят прислушиваться к этому мнению, считаться с ним и в конце концов приводит верующего ребенка к тому, что он даже сам перед собой начинает стыдиться выполнять те или другие религиозные обряды.

Нельзя не отметить здесь роли ячейки союза безбожников. Обычно до сих пор редко где в школе можно встретить ячейку СБ. И это, — несмотря на неоднократные указания Наркомпроса о необходимости организации в школах II ступени ячеек союза безбожников.

Школьные работники просто недооценивают ту помощь, какую ячейка СБ способна оказать им в антирелигиозной работе с детьми. Одним уже фактом своего существования ячейка способствует борьбе с религией. Члены ячейки сами могут проводить разнообразные работы по заданиям педагога-руководителя. Ячейковый коллектив может оказывать очень большое товарищеское воздействие на верующих ребят и их родителей.

Клубно-кружковая работа почти целиком должна находиться в руках ячейки СБ. Следует, однако, с осторожностью организовывать ячейки там, где нет пионерских или комсомольских организаций.

В младших группах, где ребята не достигли 18-летнего возраста, вместо ячеек СБ следует организовывать «группы юных безбожников».

В эти группы входят ребята, желающие активно работать по борьбе с религией, причем руководят группой учитель, два-три комсомольца, пионеры. Работа группы строится примерно так же, как и работа ячейки СБ. Может случиться так, что в одной и той же школе будут организованы и ячейка безбожников и группа юных безбожников. В этом случае группа работает под руководством ячейки. Но и во всех остальных случаях группы находятся в теснейшей связи с союзом безбожников. При каждом совете СБ имеются юношеские секции, руководящие работой групп юных безбожников в школе.

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ

Школа связана с окружающей социальной средой. Прежде всего значительное влияние на ход и на успешность школьной работы оказывают родители учащихся. Они или тормозят эту работу, или способствуют ее успешности. В отношении антирелигиозной работы с детьми чаще наблюдается первое. Родители, в большинстве религиозные, посылая детей в школу, заботливо предупреждают их: «А ежели что касаемо бога будет говорить — не слушайте». Часто не пускают ребят в школу в праздничные дни. Бывали случаи избияния детей за посещение антирелигиозных вечеров.

Не ограничиваясь воздействием на детей, родители стараются запугивать и учительство. Мы знаем многочисленные случаи из деревенской практики, когда кулаки не продавали учителю безбожнику даже по самой высокой цене муки и прочих продуктов. Мы знаем случаи, когда сельсоветы и сельские сходы, подпавшие под влияние кулацко-поповской верхушки села, добивались увольнения учителя-безбож-

ника. Далеко не единичны факты, когда антирелигиозников-учителей преследуют и даже в некоторых случаях лишают жизни.

Исходя из этих соображений, Наркомпрос в лице одного из ответственных работников на диспуте об антирелигиозном воспитании в школе поставил вопрос: «Нужно ли нам форсировать при таких обстоятельствах антирелигиозную пропаганду?.. Нужно бы подсчитать, какой процент неприятностей мы могли бы здесь иметь».

Само собой понятно, что вовсе избежать «неприятностей» в ближайшее время не удастся. Можно принимать всяческие меры для того, чтобы количество этих неприятностей уменьшить, однако было бы абсолютно неправильным считать, что из-за боязни известного процента «неприятностей» нам нужно отказаться от антирелигиозного воспитания в школе.

Нужно идти по совершенно другому пути. Врага нужно бить в открытую. Нужно учительство приучить идти с антирелигиозной пропагандой не только в школу, но и в среду родителей. Иначе и не может быть. Советский учитель — это прежде всего учитель-общественник, а не только педагог в узком буржуазном смысле этого слова. Советский учитель, — особенно в деревне, — это культурная сила, с которой считается, у которой ищет помощи все население деревни. Размах деятельности советского

учителя поневоле выходит за пределы школы. И если советский учитель должен быть учителем-общественником, то он вдвойне должен быть общественником в отношении антирелигиозной работы.

Опыт дискуссии об антирелигиозном воспитании показал, что вовсе не так страшен чорт, как его малюют. Родители далеко не все и далеко не всегда представляют собою косную, реакционно-религиозную силу, выступающую против антирелигиозного воспитания в школе. Мы знаем случаи, когда многие родители сами выдвигали вопрос об антирелигиозном воспитании в школе. Они указывали, что школа значительно отстает в этом вопросе от жизни, что пора отказаться от безрелигиозного воспитания.

Были и такие случаи. Родители, например, не пускают в религиозные праздники детей в школу. Учитель устраивает родительское собрание и ставит на нем вопрос о вреде подобных поступков родителей. Деловито, с фактами и цифрами в руках, учитель показывает, что приобретает ребенок в церкви и что приобретает в школе, сколько денег тратится на церковь, и что на эти деньги можно было бы сделать для школы. В результате родители убеждаются, что, поступая подобным образом, они не только вредят сами себе, но и причиняют громадный вред тому самому ребенку, которому хотят сделать только полезное.

Далеко не бесполезно бывает пригласить иногда родителей и на антирелигиозный вечер, организуемый в школе. Если религиозный отец или мать не пускают на такие вечера учащегося и не желают идти вместе с ним на вечер, то нужно попробовать пригласить только одних родителей ребенка. Пусть они посмотрят, посидят и убедятся в том, что ничего худого в антирелигиозных вечерах нет, что ребята здесь весело проводят время, проявляют свои способности и развертывают свою самостоятельность.

Очень полезно организовать индивидуальное обследование учителем семей учащихся. Посещение квартиры ученика, беседа с его родителями выявят перед учителем много подробностей, абсолютно необходимых, чтобы наметить правильный путь антирелигиозной работы с родителями. В свою очередь такое посещение полезно и родителям, ибо оно сблизит их с учителем, установит обоюдное понимание и доверие.

Некоторую помощь в смысле антирелигиозной работы с родителями могут оказать учителю и совсоды. Совсод может помочь учителю и в индивидуальном обследовании родителей на дому, может помочь также организовать родителей вокруг школы. Надо поэтому стремиться проводить в совсоды известный процент неверующих родителей.

Желательно также при школах организовать ряд докладов на антирелигиоз-

ные темы и приглашать на них родителей. Примерные темы таких докладов могли бы быть хотя бы следующие: советская школа и школа буржуазная; почему в советской школе не преподается религия; что изучают ребята в советской школе вместо религии; нужна ли ребенку религия; как религия калечит мозги ребенка; как сектанты «воспитывают» детей, и т. д.

Подобная работа пока что очень мало распространена в наших школах. Учителя как-то замыкаются в узкий круг школьной работы и забывают о том, что ведь школьная работа целиком и неразрывно связана с внешкольной средой. Работа учителя с родителями абсолютно необходима.

Но это только часть более общего и более широкого вопроса о внешкольной работе учителя вообще, о работе учителя с окружающим населением. Здесь перед учителем разворачивается самое широкое поле деятельности. Учитель на нем не может работать кустарным, одиночным способом, он должен связаться с той организацией, которая ставит себе задачей антирелигиозную пропаганду. Проще говоря, учитель должен работать в союзе безбожников.

Какие формы работы учителя с окружающим населением могли бы быть рекомендованы? Это те формы, которые вообще практикуются в антирелигиозной пропаганде. Учитель может быть хорошим лектором - антирелигиозником, он может

быть руководителем антирелигиозного кружка, может быть инициатором организации ячейки СБ и руководителем ее работы, он может проводить антирелигиозные экскурсии, беседы, громкие читки и т. д.

Из практики мест мы можем перечислить не один десяток случаев подобной работы учительства. Например, в Томске местное учительство организовало при союзе безбожников лекционную секцию. Организованные в секцию учителя выступают на целом ряде предприятий и в клубах с коллективными докладами, носящими название живого журнала. Большую работу по антирелигиозной пропаганде развернуло учительство на юге, в Одесском округе. Довольно давно создавалась организация научных работников, поставивших себе задачей антирелигиозную пропаганду, и в Минске. Наконец, в самое последнее время не один десяток школьных работников объединился для той же цели в Костромской губернии.

В Ростове-на-Дону под пасху в рабочих районах крупнейшие ученые читали доклады, на которых перебивало 15.000 человек. В селе Оболдуевке, Нижне-Ломовского уезда, учитель обычно устраивает в красном уголке лекции по вопросам агрономии, мироздания, химии, где собирается 30—40 человек, людей очень серьезных, пожилых. Лекции невольно наталкивают слушателей на целый ряд размышлений о божестве и религии. Или вот, на-

пример, что пишут из села Руднево, Орловской губ.: «Учительница Рудневской школы, Трубарева, принадлежит к числу тех, кто в полной мере сознает свою роль деревенского культурника и старается выполнить эту роль до конца. В школе она ведет с детьми антирелигиозную работу, устраивает беседы на антирелигиозные темы, помогает сделать антирелигиозный уголок, стенгазету и т. д. Она же устраивает беседы и с крестьянами».

Только таким образом и можно надеяться на успех учителя в антирелигиозной работе в школе. Учительница Трубарева сумела поставить дело так, что ей нестрашен оказался и поп с его агитацией. Та же корреспонденция дальше сообщает: «Антирелигиозная работа учительницы среди детей не дает покоя местному попу Оболенскому и его супруге, известной в деревне под кличкой «Турецкий барабан». Они травят учительницу и ведут агитацию за то, чтобы крестьяне не пускали своих детей в школу... Но большинство селян отлично видит, от кого больше пользы—от попадьи с попом или от учительницы-безбожницы, и поповская агитация против безбожной учительницы успеха не имела. «Зря треплешься, — говорят крестьяне попадье, — а уж Антонина-то Семеновна не тебе чета: и обкажет все, и поможет, где советом, а где и делом».

Работа учителя с окружающим населением, таким образом, есть необходимая предпо-

сылка успешности антирелигиозной пропаганды в школе. Однако, как видит читатель, примеров подобной работы по СССР найдется десяток-два, да и обчелся. Это ставит перед нами вопрос о том, какое же положение занимает в данном вопросе учительство, как оно смотрит на антирелигиозное воспитание в школе, и готово ли школьное учительство вести антирелигиозную работу среди родителей и среди окружающего населения.

УЧИТЕЛЬСТВО И АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА

Вопрос об отношении учительства к антирелигиозной пропаганде есть кардинальный вопрос, от которого зависит вся проблема антирелигиозного воспитания в школе. Без активности учителя с делом антирелигиозного воспитания не справиться. Во-первых, потому, что вообще-то антирелигиозных сил у нас мало, а во-вторых, вести антирелигиозную работу среди детей в массовом масштабе может только педагог. Только он в достаточной степени знает психологию ребенка, умеет учесть его интересы и правильно к нему подойти. Как же относится учительство к антирелигиозной пропаганде?

По-разному. Есть учителя, которые не только сами религиозны, но стремятся сделать религиозными и своих учеников. Фактов в подтверждение этого положения можно привести более чем достаточно. Вот, например, в Таганроге учитель 3-й школы после праздника пасхи, войдя в класс, произносит приветствие: «Христос воскрес!» Дети

хором отвечают: «Воистину». «Советская степь» сообщает: «У нас в Кызыл-Орде есть ряд учителей, до сих пор верующих, религиозных. Они аккуратно посещают церковь, имеют в школьных квартирах, а иногда в школах, иконы. В школе села Александровского вместо открытия красного уголка для школьников учитель приглашает в школу попов и их угощает. Некоторые учителя заражены сектантством».

Селькор из Петропавловской волости, Актюбинской губернии, приводит случай роспуска учительницей школьников раньше срока, ибо «сейчас придет ячейка ВКП и будет говорить, что бога нет, а это неверно».

В ряде местностей учителя принимают участие в церковных хорах в качестве певцов или даже регентов, туда же тащат с собой и своих школьников. В Черноморском районе одна учительница ходила читать по покойникам псалтырь, в Костромской губернии руководителем секты толстовцев является учитель советской школы. В Бахчисарайском районе сельский учитель составлял молитвы, «предотвращающие бедствия», размножал их и давал школьникам разносить по домам. Часто умершего учителя его товарищи-учителя хоронят по церковному. В Твери был случай, когда учительница привела к местному «чуду» целую экскурсию школьников-ребят.

Все эти факты свидетельствуют, что в среде школьного учительства есть не малое количество открыто верующих. Но все же в общей массе учительства эти активно верующие учителя составляют незначительный процент. Гораздо больше так называемых пассивно верующих или нейтральных учителей. Они рассуждают приблизительно так: «Каждый учитель имеет право быть религиозным, так как законом предоставлено каждому гражданину право свободы в религиозном отношении. Но с детьми нужно молчать о религии — поступать так, как требует советская власть».

Товарищам, выступавшим на учительских конференциях с докладами об антирелигиозном воспитании, вероятно, приходилось видеть подобного сорта педагогов — насупленных, безразличных, упорно молчащих и садящихся сзади. Записки вроде таких, как: «У нас свобода вероисповедания, а верить открыто нельзя — разве это не насилие?» или «Разве безбожие не является базисом разложения?» — подаются именно такой частью учительства.

Как ведут себя подобного сорта педагоги с детьми?

«Одному учителю-естественнику поручено было провести доклад в антипасхальную кампанию», — сообщает «Красное знамя» из Таганрога. Он берет тему «происхождение земли» и на заданный учащи-

мися вопрос — есть ли бог, — отвечает: «Сами решайте». В 7-й школе того же города Таганрога учителю задали вопрос, существовал ли Иисус. На это они получили ответ: «Еще ни один ученый не доказал, существовал ли он или нет».

Ребенку не дается определенного положительного или отрицательного ответа, а оставляется лазейка для тех ответов, какие дает окружающая среда, т. е. религиозных. Попадаются и такие факты, когда на ребром поставленный вопрос из области религии отвечают: «Это моего предмета не касается» или: «Есть ли бог — это наукой еще не доказано».

Подобного рода нейтральность, целиком согласующаяся с принципом безрелигиозного воспитания в школе и, следовательно, со всех сторон оправдывающая учителя, в то же время является не чем иным, как открытым пособничеством укреплению религиозных представлений и настроений в школьной среде.

Нейтральных учителей гораздо больше, чем активно верующих. Из Татарской и Башкирской республик сообщают, что таких учителей около 80% всего учительского состава. Причины религиозности значительной части учительства кроются в его социальном составе. В Московской губернии, в Волоколамском уезде, по школьной статистике оказывается, напри-

мер, что 33% всего учительского состава происходит из духовного сословия.

Однако, как бы ни были значительны и многочисленны приводимые выше факты и цифры, они все же не характеризуют подлинного лица основной массы советского учительства.

Основная масса низового учительства — советская по настроениям и убеждениям. Она не за страх, а за совесть идет в ногу с властью и коммунистической партией. Мы уже приводили в прошлой главе ряд характерных примеров активности учительства в антирелигиозной работе. Подобные примеры из года в год растут, и если их пока что мало, то только потому, что учительство не знает, как же практически приступить и вести антирелигиозное воспитание в школе.

Достаточным подтверждением этого положения является хотя бы тот факт, что не кто другой как само учительство поставило перед Наркомпросом и всей советской общественностью вопрос об антирелигиозном воспитании в школе. Не кто другой, как учительство первое заметило, что безрелигиозное воспитание не дает советской стране здорового будущего, не дает уверенности в том, что будут воспитаны люди, способные продолжить и завершить строительство социализма. Учительство заметило это и первое сигнализировало устно и печатно грядущему

щую опасность. Когда затем поднялась волна дискуссии об антирелигиозном воспитании в школе, то только 9% из поступивших в редакцию «Учительской газеты» писем стояли на точке зрения безрелигиозного воспитания. 91% были за антирелигиозное воспитание в школе. Письма учителей дали богатый материал для определения подлинной физиономии учительства в этом вопросе.

С негодованием писало большинство учителей об учителях-религиозниках: «Пристроились к новой школе, приспособились. Нужно клеймить позором такое приспособление».

«Разговоры о том, что дитя — чистый лист бумаги и что в его мозгу нет ничего религиозного, — это красивые места в защиту религии», — полемизировали антирелигиозники-учителя с учителями-безрелигиозниками.

«Без систематической постоянной борьбы с религиозными остатками прошлого, путем антирелигиозного воспитания, наша школа при самых лучших программах и методах не оправдывает своего высокого назначения», — определяло учительство свое отношение к антирелигиозной работе в школе.

«Повседневно-воспитательная работа школы нужна не только среди учащихся, но и среди молодежи вообще. Школа должна перейти в решительное наступление на религию и в школе и вне стен ее», — вполне правильно намечают безбожни-

ки-учителя задачи советской антирелигиозной школы.

Наконец, один из сибирских педагогов в журнале «Антирелигиозник» обрушивается на лицемерно нейтральную точку зрения учителей в религиозном вопросе. «Способ их рассуждения, — говорит он, — приблизительно следующий: раз я имею право по закону верить во что мне угодно, то никто меня не может преследовать за это. Многие члены других профсоюзов ходят в церкви, и их никто не преследует, а на нас, учителей, тычут пальцами, если заметят в ком-нибудь хоть некоторую религиозность. Следовательно, свобода вероисповедания существует лишь на бумаге».

Верен ли такой ход мыслей религиозных учителей?

Возьмем для примера религиозно настроенного металлиста и просвещенца. Имеется ли разница в их положении? Конечно, разница есть, и колоссальная.

Влияет ли религиозность металлиста непосредственно на производство? Думается, что никто не станет отрицать того факта, что на производство металлических или механических изделий религиозность рабочего непосредственно отрицательного влияния не имеет. (Это не значит, конечно, будто религиозность рабочих вообще не отражается на ходе производства).

Возьмем учителя и его производство — школу. Как здесь обстоит дело?

Ответ сам собой понятен. В советской школе, готовящей коммунистическую смену, религиозный учитель калечит молодое поколение, поэтому активных религиозно настроенных учителей надо удалять из школы. Если до сих пор религиозных учителей не исключают из членов профсоюза и не снимают с работы, то это только потому, что советская власть надеется на их перевоспитание.

Каков общий вывод из всей дискуссии по вопросу об антирелигиозном воспитании в школе?

«Довольно заниматься болтологией, пора, наконец, от слов перейти к делу», — заявляет учительство.

подавляющее большинство советского учительства желает вести антирелигиозное воспитание в школе; оно само даже подняло вопрос об этом, но оно не знает, как его вести. У него нет умения и навыков в этом новом, трудном и ответственном деле.

Учительство требует указаний, как проводить эту работу.

ПОДГОТОВКА И САМОПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСТВА

Учителю нужно подковаться. Без основательной антирелигиозной подготовки даже самые благие пожелания учителя будут обречены на неудачу. Как ответить педагогу на вопрос ученика об Илье-пророке, о рождестве христа, о происхождении религии и на тысячу других подобных вопросов? Сказать, что все это сказки—значит ничего не сказать, да, пожалуй, и того хуже. Для того чтобы поставить в школе как следует антирелигиозное воспитание, учителю нужны знания. А антирелигиозных знаний у нашего учителя мало. Безрелигиозное воспитание этих знаний не требовало. Учителю, таким образом, в смысле антирелигиозной подготовки предстоит большая работа.

Многих это пугает. Однако прав педагог тов. Ушацкий, когда он пишет: «Работа учебы — работа тяжелая, но не непосильная, и педагог при желании ее с успехом одолеет. Вспомним 1920 и 1921 годы. Тогда большинство из нас в политическом отношении было безграмотно, и в этом надо

сознаться, а теперь этого не наблюдаем. Почему? Потому, что просвещенец одолел учебу в области политграмоты и кое-что почитал за эти годы. Точно так же и в антирелигиозной области. Теперь мы в этом отношении малограмотны, но через год при нашем желании эту малограмотность можем легко ликвидировать».

Какими путями этого достигнуть?

Нужно налечь на подготовку и прежде всего на самоподготовку учительства. Каждый учитель должен поставить перед собой задачу — поработать хотя бы одно основное пособие по антирелигиозной пропаганде — антирелигиозный учебник. При общем социально-политическом образовании советского учителя даже это одно пособие даст ему достаточный материал для программной клубно-кружковой и внешкольной антирелигиозной работы.

Чрезвычайно желательно, конечно, чтобы учитель не ограничился одним учебником, а проработал бы также и литературу, рекомендуемую учебником по каждой теме. Но если это не удастся, то следует следить за руководящей периодической антирелигиозной литературой — газетой «Безбожник» и антирелигиозными журналами. Вот, собственно, то немногое, что может дать учителю основной материал для антирелигиозной пропаганды, что может сделать из учителя грамотного антирелигиозника.

Но одной самоподготовки мало. Вопрос антирелигиозного воспитания настолько сложен и так нов, что требуется его коллективная разработка. Вопросы о том, как увязать антирелигиозную пропаганду со школьными программами, как целесообразнее поставить клубно-кружковую работу в школе, какие формы этой работы наиболее действительны, как уловить интересы ребят и т. д., — все эти вопросы могут быть правильно разрешены только на основе коллективного опыта учительства.

На помощь учительству должны прийти в этом деле все заинтересованные организации, начиная от Наркомпроса и ЦК Рабпроса и кончая ячейкой безбожников.

Наркомпрос должен разработать методические письма об антирелигиозном воспитании в школе, должен дать соответствующим образом проработанные программы для школ I и II ступени. Кстати здесь же надо отметить возмутительно-безобразное отношение Наркомпроса к этому делу. Заблаговременно летом, чтобы не упустить учебный сезон 1928/29 г., Центральный совет союзов безбожников разработал методические письма об антирелигиозном воспитании в отмену прежних писем — о безрелигиозном воспитании — и внес их на утверждение Главсоцвоса. Машина наркомата работает медленно. Письма преспокойно где-то пролежали почти всю зиму. Кто-то их читал, кто-то с ними не соглашался. Но никакого желания дать им ход

или разработать другие Наркомпрос не проявляет.

А жизнь не ждет. Места сами, пользуясь материалами, разбросанными по этому вопросу в разных журналах, разрабатывают свои методические указания для школ, ведут работу каждый на свой риск и страх. В результате в 1928/29 учебном году почти 80% всех школ и ОНО эту работу у себя поставили.

Как поведет себя Наркомпрос к следующему учебному году, пока что неизвестно.

Дальше. В специальных учебных заведениях, готовящих педагогов, как то: Академии коммунистического воспитания, политпросветинститутах, педтехникумах, педфаках вузов и т. д., должны быть введены курсы по антирелигиозной работе в школе. Сейчас в этом отношении дело обстоит тоже неблагоприятно. «Мне пришлось побывать, — рассказывает один из безбожников, — в двух самарских педтехникумах.

— Имеются ли антирелигиозные моменты в программах педтехникума? — спросил я заведующего учебной частью.

— Да, — ответил он, — на политпросветотделении 3-го курса читается особый отдел «Эволюционное учение», который увязывается с антирелигиозной пропагандой. Но оказалось, что при изложении научных теорий никакой критики религиозной мифологии не дается.

— А как же обществоведение? — спросил я.

Ответ был буквально такой: мы работаем по программе, и поскольку она утверждена центром, мы к ней никаких добавлений делать не можем.

Правда есть и лучшие в этом отношении педтехникумы. Они на свой риск и страх ввели даже специальные курсы по антирелигиозной работе. Но таких мало. В общем и целом, надо сказать, мы воспитываем педагогов, не подготовленных к антирелигиозной работе с детьми.

То же самое надо сказать и про политехпросветинституты и Академию коммунистического воспитания. Кафедр по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды здесь нет. Дело поставлено узко и кустарно. О педфаках и говорить не приходится. Нет ничего. На всех курсах и конференциях по переподготовке учительства, созываемых Наркомпросами отдельных республик, необходимо ставить вопросы антирелигиозной пропаганды в школе. Такие же вопросы необходимо прорабатывать и на курсах-переподготовках, проводимых в губернском масштабе. В текущем году примерная программа по антирелигиозному вопросу для местных курсов по переподготовке учительства имела следующий вид:

Антирелигиозная пропаг. и культурная революция 2 час.	
Антирелигиозное воспитание в школе	3 „
Принципы построения антирелигиозной работы	
в применении к программам I и II ступени	1 „
Увязка программ с антирелигиозной работой	2 „

Нам думается, что эту программу в дальнейшем надо значительно расширить. Надо включить

в нее пару-другую тем не только по методическим вопросам, но и по вопросам содержания антирелигиозной работы. Наркомпросу следовало бы также дать распоряжение об обязательном снабжении школ необходимой антирелигиозной литературой.

ЦК Рабпроса, а вместе и Наркомпросу необходимо систематически освещать вопрос об антирелигиозной пропаганде в школе на страницах школьной печати — газет и журналов.

Совместно с Центральным советом союзов безбожников следовало бы выпустить для учеников и учащихся серию антирелигиозной литературы — методической, учебной и художественной и серию наглядных пособий — плакатов, таблиц.

Самому учительству необходимо организоваться в ячейки безбожников и теснее связаться в своей работе с союзом безбожников.

Учительская ячейка СБ должна являться центром всей антирелигиозной работы учительства. Она должна организовать антирелигиозный семинарий для подготовки и переподготовки учительства, должна систематически пополнять запас антирелигиозных знаний школьных работников.

Из опыта работы мест мы знаем не мало примеров существования учительских ячеек СБ. Например, в Армавирском округе работают четыре ячейки безбожников с общим количеством 87 человек. Во Владимирской губернии в ячейках СБ со-

стояло 77 просвещенцев, то же в Сталинградской, Псковской, Московской и других губерниях.

Ячейка СБ должна быть в то же время и центром методической работы учительства в области антирелигиозного воспитания в школе. Она должна проработать с педагогическим персоналом вопрос об увязке антирелигиозной пропаганды со школьными программами, вопрос о связи клубно-кружковой и антирелигиозной работы в школе.

Ячейка должна быть, наконец, и организующим центром. Из нее должны черпаться руководители антирелигиозных школьных кружков, докладчики на заседаниях школьных советов и родительских собраний, наконец, вообще антирелигиозные докладчики и кружководы для работы среди окружающего населения.

Лучше всего, если вся работа учительских ячеек СБ будет сосредоточена в доме работников просвещения. Дом работников просвещения в плане своей работы должен отвести соответствующее место антирелигиозной пропаганде. Он должен организовать совместно с ячейкой СБ антирелигиозные вечера, доклады, конференции.

При такой постановке дела, когда сверху и снизу — от руководящих организаций и до рядовых — все возьмется за дело, — проблема антирелигиозного воспитания в школе не будет казаться трудной. Ее действительно удастся одолеть в кратчайший срок.

ЧТО ЧИТАТЬ

1. Журнал «**Антирелигиозник**», орган Центрального совета союзов безбожников. Начиная с 11 номера за 1927 г., в каждом выпуске журнала помещены статьи по вопросам антирелигиозного воспитания в школе. Есть статистические данные, правда, далеко не полные, о религиозном состоянии детской и школьной среды, есть и методические разработки, тоже помещенные как ориентировочный материал.

2. Журнал «**Революция и культура**». Почти во всех номерах за 1928 г. есть заметки о положении школы на Западе. Кроме того, помещены статьи т. Олещука «За антирелигиозное воспитание в школе» (№ 6) и ответ тов. Крупской в журн. № 10 под заглавием «О безрелигиозном воспитании в школе».

3. Журнал «**Безбожник у станка**», где в разных номерах, главным образом за 1928 год, имеются статьи по вопросам о положении школы на Западе.

4. **Катанская**. «Безрелигиозное воспитание в школе I ступени». Методическое письмо ГУСа. Письмо отражает взгляды сторонников безрелигиозного воспитания в школе. Сейчас оно имеет исторический интерес.

5. **Каменев С. А.** «Церковь и просвещение в России», изд-во «Атеист». Ц. 1 р. 50 к. Книга дает богатый фактический материал о положении вопроса в дореволюционной, царской школе.

6. **Волков**. «Антирелигиозная пропаганда в пионеротрядах и в школе», «Новая Москва» 1925 г. Также значительно устаревшая книга. Однако дан целый ряд совершенно верных практических положений.

7. **Костеловская.** «Вестник просвещения». 1928 г., № 3 статья «Как подойти к вопросу антирелигиозного воспитания в школе». Статья освещает односторонне и упрощенно вопрос о содержании антирелигиозной работы с детьми, сводя все к выяснению классової роли религии.

8. **Десницкий В. А.** «Церковь и школа». Гиз. 1923 г. Полезная книжка. Дает исторический очерк взаимоотношений церкви и государства в России. Раз'ясняет и обосновывает декрет об отделении школы от церкви.

9. «Антирелигиозное воспитание в школе», сборник Центр. совета союзов безбожников. В сборнике помещены статьи тт. Ярославского, Флерова, Амосова и др., подводящие читателя к разрешению практических вопросов антирелигиозного воспитания в школе. Особенно ценна в этом отношении статья т. Флерова.

10. **Степанов-Скворцов И. И.** «Задачи и методы антирелигиозной пропаганды». В этой работе имеется отдел «Религия в школе», где т. Степанов ставит принципиально вопрос о невозможности школьной работы в СССР без антирелигиозного воспитания в школе.

11. **Луначарский А.** «Религия и просвещение». Стенограмма доклада, читанного т. Луначарским на I съезде СБ в 1925 году. Т. Луначарский в общем ставит тот же вопрос, что и т. Степанов.

Цена 40 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

**ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ**

Москва, Центр, Кузнецкий Мост, 7. Тел. 5-20-57.
Ленинград, Просп. Володарского, д. 53-р. Т. 2-28-56

ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА
Москва, Центр, Моховая ул., 24, 3-й книжный
магазин Издательства „Московский Рабочий“